

ЛЮДИ ИКС



ТЁМНЫЙ ФЕНИКС

СТЮАРТ МУР

Адаптация графического романа Криса Клэрмонта,
Дэйва Кокрума и Джона Бирна

MARVEL

Стюарт Мур

Люди Икс. Темный Феникс

Серия «Вселенная Марвел»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42628317
Люди Икс. Темный Феникс: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-114072-4

Аннотация

Джин Грей решила пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти Людей Икс. Но случилось чудо – и она воскресла!

Вместе с ней воскрес Феникс, и Джин стала одним из самых могущественных существ во вселенной. Но она предает своих братьев-мутантов во время нападения на Клуб Адского Пламени и превращается в Черную Королеву.

Ее силы вышли из-под контроля, и всем стало ясно, что Феникса нужно остановить. Кто-то готов уничтожить его, не считаясь с ценой победы, но Люди Икс жаждут усмирить Феникса, не навредив Джин.

Судьба всего мира в их руках!

Содержание

Пролог	5
Акт первый. Признаки жизни	39
Глава первая	39
Глава вторая	48
Глава третья	70
Глава четвертая	82
Глава пятая	91
Глава шестая	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Стьюарт Мур

Люди Икс. Темный Феникс

© 2019 MARVEL

* * *

*Для Джона Бирна, Дэйва Кокрума и особенно
Криса, который всегда тянется к звездам.*

Пролог

ШАТТЛ со свистом несся сквозь атмосферу, с каждой секундой набирая скорость. Тепловые щиты коробились, трещали и раскалывались, разлетаясь в стороны и исчезая в самой мощной солнечной вспышке века.

Рыжеволосая девушка на сиденье пилота вцепилась в подлокотники, стараясь не слушать безжалостный голос, звучащий внутри.

Это последние минуты твоей жизни.

Джин Грей потрясла головой и заставила себя сосредоточиться. Она посмотрела на каждый из десяти экранов на панели управления. На всех лишь помехи. От солнечной вспышки оплавилась электронные схемы, и только на одном мониторе осталось изображение: вид на вспышку, переливающуюся красным, оранжевым и желтым – цветами нижней части спектра. Зрелище первозданной энергии космоса завораживало.

Но и этот монитор вскоре замигал и потух.

Джин попробовала нажать на несколько кнопок, пошевелила рычаг.

«И зачем только я это делаю? – подумала она. – Корабль разваливается на части, а я даже не знаю, куда он летит».

Она откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Джин подумала о людях в капсулах в хвостовой части шаттла. Это

были ее соратники, друзья, дороже которых у нее не было никого. Ментально потянувшись к ним, она без спроса коснулась их мыслей. Ночной Змей, Шторм. Росомаха, чей разум был полон отчаянных сожалений. Доктор Питер Корбо – предприниматель, построивший этот шаттл. Профессор Чарльз Ксавье, основатель Людей Икс.

Циклоп. Скотт Саммерс.

Ее любимый.

Корабль застонал и затрясся, и Джин пришлось оторваться от его мыслей. Сейчас она не могла позволить себе погрузиться в боль и страх Скотта. Всплыло воспоминание: она держит его за руку, такую крепкую, сильную, и они бредут под сенью деревьев по улицам где-то на севере Нью-Йорка. Осень, листья падают с ветвей и устилают темную траву яркой мозаикой из желтых, красных и оранжевых лоскутов.

Последние минуты твоей жизни.

Громкий треск вырвал Джин из задумчивости. Корабль накренился, и ее вдавило в кресло. Используя телекинез, еще одну способность мутантов, она наклонилась вперед, чтобы скомпенсировать рывок. Датчик пространственного положения зашкалил. Один из экранов переключился на внутренний режим, и на нем высветилась надпись:

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ
НАРУШЕНА

ОРИЕНТАЦИЯ

Джин окатило волной паники. «Я не пилот, – думала она. – Я не знаю, как управлять этой штукой!»

А потом она вспомнила...

Знаешь. Благодаря доктору Корбо.

Джин покопалась в памяти и открыла раздел с чужими мыслями. Изучила его и нашла то, что нужно. Дрожащей рукой она дотянулась до рычага и постаралась надавить с нужной силой.

«Спасибо, док».

Часом ранее

– Огонь почти добрался до ячеек концентрированного топлива, доктор Корбо. У нас мало времени.

– Напротив, Циклоп. В нашем распоряжении все время мира.

Джин пристально смотрела на мужчин. Скотт Саммерс, Циклоп, стоял, наклонившись к спинке кресла пилота и вцепившись в нее пальцами. Желто-синяя форма запачкалась и кое-где свисала клоками после недавней схватки. За красными кварцевыми линзами, закрывавшими глаза, бегали импульсы, сдерживавшие смертоносную энергию.

Корбо развернулся в кресле и запрокинул голову, чтобы бросить Саммерсу угрюмую улыбку. В нужных пропорциях проявляя выдающийся ум и яркую индивидуальность, Корбо построил собственную империю в сфере космических полетов. Даже в этот момент, когда над пассажирами шаттла нависла неминуемая гибель, он источал спокойствие. Единственное, что выдавало повышенный уровень стресса, – это

постоянное приглаживание и так тщательно уложенных волос.

– Мы отсюда никуда не денемся, – объяснил он, показав на панель управления. – Процессор контроля за полетом вышел из строя, когда мы столкнулись со Стражами. А без него эта птичка не взлетит.

Циклоп скривился и повернулся к Ночному Змею.

– От Шторм и Логана ничего не слышно?

Худощавый мутант, покрытый синей шерстью, поднял рацию для связи на короткие расстояния и нервно дернул острым хвостом.

– Они нашли профессора, – произнес он с немецким акцентом. – Идут сюда.

Циклоп кивнул. На секунду встретившись взглядом с Джин, он сдержанно улыбнулся. А затем отвернулся.

«Они почти не обращают на меня внимания, – подумала Джин. – Ни один из них. Даже Скотт считает, что я подстроюсь, как только он примет решение. Да и почему бы ему считать иначе? Я ведь всегда так и делала».

Она беспокойно заерзала. Роботы-стражи похитили Джин с изысканного танцевального вечера. Ее дорогое черное платье превратилось в лохмотья, и чувствовала она себя в них очень неуютно.

Циклоп опустил на место пилота.

– Может, перейдем на ручное управление? – спросил он. Улыбка Корбо сменилась гримасой ужаса.

– Если вдруг ты не заметил, на этой космической станции полыхает пожар. К тому же у нас нет скафандров. И, хочешь – верь, хочешь – нет, это меньшие из наших проблем.

Ночной Змей издал свистящий звук.

– Вспышка, – сказал он.

– Солнечная вспышка! – подчеркнул Корбо, театрально разводя руки в стороны. – Самая мощная с 1859 года, и она с минуты на минуту дотянется до Земли. Процессор должен был успешно произвести посадку в автономном режиме, пока мы сидели бы себе в защищенной капсуле жизнеобеспечения.

Циклоп посмотрел на панель управления.

– Но у нас его нет.

– Именно. – Корбо снова провел рукой по волосам. На этот раз быстрее. – Я могу посадить корабль одной левой. И, вероятно, параллельно основать новую компанию. – По его лицу пробежала неясная тень. – Хм... Может, пора заняться станцией мониторинга солнечной активности. Я мог бы привлечь приличные капиталы под это дело...

– Док!

– Да, точно. – Корбо посмотрел мимо Циклопа на Ночного Змея так, будто видел его впервые. – Говорю, я мог бы посадить этот корабль с закрытыми глазами, но не переживу вспышки, а в кабине нет защитного покрытия. Но кто-то из вас, с особыми мутациями, может справиться. Возможно, Росомаха.

Снаружи раздался скрип, а потом – громкий удар. Воздух нагревался. Станция должна была распасться на части в ближайшие минуты, и в отсеки хлынул бы ледяной вакуум открытого космоса.

– Вообще, – продолжил Корбо, – большое количество заряженных частиц теоретически способно провоцировать мутации в ДНК. Нечто подобное этой вспышке могло привести к возникновению вашего Homo superior... – Тут он заметил, какими взглядами смерили его присутствовавшие. – Да, простите. Это неважно. Проблема в том, что никто из вас не умеет управлять шаттлом. А нам нужен мутант, который еще и знает, что делать с кораблем. Но таких нет.

– Есть я, – вмешалась в разговор Джин.

Все повернулись к ней. Корбо нахмурился. На лице Циклопа играла ухмылка. Его глаза, как всегда, прятались за защитным визором.

– *Фройляйн*, – заговорил Ночной Змей, – ты мой проверенный друг и надежный соратник, но когда это ты успела стать астронавтом?

– Вот сейчас и стану.

Она шагнула вперед и подняла руку. Корбо слегка дернулся, но остался в кресле.

– Док, я телепат, – объяснила Джин. – Я могу получить доступ ко всем твоим навыкам управления кораблем. Джоном Гленном я, конечно, не стану, но вполне справлюсь с посадкой на Землю.

Корбо смотрел на нее снизу вверх. В его обыкновенно невозмутимом взгляде мелькнул страх. А потом он едва заметно кивнул.

Джин дотронулась до лба Корбо и погрузилась в водоворот его мыслей. Вот недавние воспоминания о том, как Циклоп и Ночной Змей – Люди Икс – явились в вашингтонский офис Корбо и попросили помощи в спасении друзей. Полет на шаттле к космической станции, на которой они сейчас находились. Заброшенная база разведки ЩИТа, где Джин, Шторм, Росомаху и Профессора Икс держали в плену. Битва со Стражами и побег к шаттлу по задымленным коридорам базы.

Из глубин памяти Корбо всплывали и другие образы. Детские воспоминания о нежной матери и об отце, который никогда не был им доволен. Азарт того времени, когда он основал свою первую компанию – стартап, совершивший революцию в спутниковых коммуникациях. Два, а затем и три развода, которые Корбо едва заметил, ослепленный успехами ракетостроительных инициатив.

Когда-то Джин решила бы, что этот поток чужих воспоминаний для нее слишком мощный. Но Профессор Икс много лет обучал ее тонкостям концентрации мысли. Он преподавал ей техники, которые никто, кроме настолько выдающегося телепата, как Ксавье, не смог бы довести до совершенства.

Корбо, поняла Джин, относился к особому роду людей: он был очарователен, высокомерен и привык добиваться свое-

го. Не из тех, с кем она связалась бы. От их внезапного сближения ее кольнуло неприятное чувство, но Джин отбросила его и принялась за поиски нужных воспоминаний. Найдя их, женщина переписала все новые знания в отдельную ментальную «папку» и освободила разум Корбо от своего присутствия. Встряхнула головой и улыбнулась.

– Готово.

Корбо не ответил на ее улыбку. Теперь страх в его глазах был виден отчетливо.

– Я не знал... – начал он и запнулся. – Я не знаю, кто ты.

Высокомерие Корбо испарилось. Почему-то это задело Джин гораздо сильнее, чем контакт с его разумом. Она вздрогнула, отвернулась...

...и чуть не столкнулась с Циклопом. Стройная мускулистая фигура Саммерса с опущенными вдоль тела напряженными руками преградила ей путь. Его губы были плотно сжаты, глаза позади защитных линз яростно блестели.

– Ты не будешь это делать, – сказал он.

Сейчас

«Ты не сможешь!»

Мысль Циклопа пробила сквозь стенку капсулы, как луч маяка, и ударила Джин прямо в мозг. Она ощутила его панику, грусть и злость. Встряхнув головой, женщина отрезала от себя его мысли. Сейчас на это нет времени. Важно только одно: благополучно посадить шаттл.

Экраны переднего вида все еще не показывали ничего, кроме помех, но небольшой монитор над головой мерно светился длинной чередой вычислений. Согласно воспоминаниям Корбо, числа на мониторе показывали высоту и давление. К сожалению, внешние датчики по-прежнему работали плохо, цифры сменяли друг друга, выдавая неполные, ненадежные данные.

И все же...

Однажды Корбо, как она теперь знала, перезагрузил неисправный сенсорный модуль, пустив по системе электрический импульс. Джин присмотрелась к ручным переключателям вокруг жидкокристаллического монитора.

Морщась, она подтянула к себе один из модулей и начала выставлять настройки перезагрузки. Пальцы перебирали проводки, отстраняясь каждый раз, когда вспыхивала искра. Работа шла медленно и почти на автомате, будто руками женщины руководил кто-то другой.

Отчасти она снова погрузилась в воспоминания. Воспоминания о том дне, когда брела среди осенних деревьев по подмерзшим хрустящим листьям в одних сандалиях.

– Я люблю осень, – проговорила Джин, потянувшись к Скотту. Он повернулся и посмотрел на нее со странным выражением лица. Его глаза скрывали солнцезащитные очки алого цвета, которые заменяли боевой визор. В ответ он сказал нечто тревожное.

Она не могла вспомнить, что.

Шаттл закачало из стороны в сторону, и Джин отбросило к стене. Она схватилась за потолок, едва не оторвав панель. По руке скользнул острый металлический край, оставив полоску крови. Она вскрикнула и, потянувшись другой рукой к ране, выругалась.

Издалека снова донесся треск – видимо, отлетел еще один тепловой щит, – но что происходит снаружи, по-прежнему не было ни видно, ни слышно.

На лбу у Джин проступил пот. «Наверное, тут уже больше тридцати градусов». Она понимала, что дело не только в температуре. Корабль попал в солнечную вспышку и купался в невероятном по силе излучении. Ее телекинетический щит отражал лишь часть радиации. По коже бежали мурашки, живот скрутило. Сердце, казалось, готово выпрыгнуть из груди.

Что там говорил Корбо на космической станции? «Большое количество заряженных частиц теоретически способно провоцировать мутации в ДНК». Не действует ли на нее эта вспышка на каком-то фундаментальном уровне? Не переписывает ли ее генетическую основу? Джин посмотрела на кровь, шедшую из раны на руке, на капли, которые падали на обшивку будто в замедленной съемке.

Последние минуты твоей жизни.

Снова этот голос. Сначала она думала, что так отзывается ее паника, но теперь казалось, будто говорит некто другой. Или нечто. Нечто другое. Может, все дело в солнечной

вспышке? Или с ней самой что-то происходит? Что-то глубинное, значительное?

Ты умрешь.

«Нет, – подумала она. – Я выживу. И спасу их».

Ты умрешь.

Она оторвала от платья полосу ткани и прижала к порезу.

Это будет славная гибель.

Джин не успела ответить – она почувствовала резкий всплеск своих телепатических сил. Перед ней предстало внутреннее устройство корабля, сотни тысяч электроцепей и соединений, поврежденных солнечной вспышкой. За пределами корабля переливалось полярное сияние в ультрафиолетовом свете.

Далеко внизу, на поверхности Земли, люди отбрасывали бесполезные телефоны и рации и устремляли взгляды в небо, на буйство цвета, которое почти никогда не увидишь. Оттуда не разглядеть крошечного шаттла, затерянного в ярком сиянии звездной энергии. А сверху все эти люди казались такими крошечными. Такими незаметными. Абсолютно беспомощными перед лицом нисходящей с небес космической энергии.

По телу Джин пробежала дрожь. Столько силы... Столько восхитительных течений энергии. Первозданная мощь взывала к ней песней. Струны времени сплетали все воедино: жизнь и смерть, боль, радость, скорбь и все, что лежит между ними.

Звезды. Столько звезд!

Ее кровь трансформировалась. Как клетки, как воды в древней Земле...

«Джин, пожалуйста!»

«Скотт!»

Она тряхнула головой и моргнула. Затем заставила себя покинуть разум Скотта и сосредоточиться на оборудовании в кабине пилота. Джин занялась поврежденным рычагом управления, мигающими данными по высоте и давлению и экранам, на которых был лишь белый шум.

«Джин, не делай этого!»

Она оборвала связь с мозгом Скотта. Джин ощущала и разумы остальных, кто находился в капсуле: Логана, Шторм, Ночного Змея, Корбо и Профессора, который был без сознания. Но сейчас именно со Скоттом ей взаимодействовать было нельзя. Если Джин позволит его горю, страху и, да, любви отвлечь ее, она сломается и потеряет контроль.

Ты умрешь.

На этот раз она не стала спорить. Теперь она знала.

«Да, – подумала она. – Но я не позволю умереть *ему*».

Дрожа и истекая потом, Джин потянулась к спущенной с потолка панели и продолжила работу.

Часом ранее

– Ты не будешь этого делать.

Слова Циклопа повисли в воздухе. Джин застыла на ме-

сте, избегая его взгляда. Корбо и Ночной Змей отошли, позволяя им поговорить по душам в покореженной кабине.

Со Скоттом Джин было уютнее, чем с кем бы то ни было. В мире мятущихся умов – блуждающих мыслей, внезапных вторжений и ментального шума, который ей всю жизнь приходилось терпеть, – его разум был оазисом спокойствия. В него было проще всего проникнуть, из него легче всего было выбраться – таков был источник ее постоянного комфорта и поддержки.

Обычно, но не сейчас.

Неожиданно Саммерс зашел в кабину и схватил ее за плечо.

– Ты всерьез надеешься пережить такой выброс заряженных частиц?

Внутри Джин разлился гнев. Неожиданный, внезапный. Она холодным тоном ответила:

– Защищусь телекинезом.

– Насколько его хватит? – Он махнул рукой. – Ты ведь слышала, что Корбо говорил о радиации.

Корбо смотрел на свои руки.

– Я даже не мутант, но, мне кажется, я чувствую, как она работает, – он пожал плечами. – Хотя, может, это все моя спесь.

Джин не обратила внимания на слова доктора. Стальным взглядом она смотрела на Циклопа. Мгновение он отвечал ей тем же, но потом отвел взгляд.

– Послушай, – начал он, – это опасно. Мы придумаем что-нибудь другое. Просто будь у меня на подхвате.

– Я всегда у тебя на подхвате.

Снаружи кабины пилота что-то застучало. Циклоп развернулся посмотреть. По визору заплескали алые искры. Ночной Змей прыгнул вперед и встал лицом к двери. Джин прикрыла собой Корбо.

– Не стреляйте. Это мы.

В люк протиснулся Росомаха, неся на плече Профессора Икс, который до сих пор не пришел в чувство. За Логаном следовала Шторм, парившая в теплых потоках воздуха с космической станции.

– Огонь уже близко подобрался, – сообщила она.

Логан с аккуратностью, которой сложно было от него ожидать, опустил Профессора на небольшой столик. Циклоп и Ночной Змей, едва не отталкивая друг друга, поспешили к нему.

– Он не шевелится, – сказал Ночной Змей.

Циклоп повернулся к Росомахе.

– С ним все в порядке?

– Я не врач, Саммерс, – ответил Логан, пожав плечами. – Стражи неплохо его приложили.

Джин мысленно потянулась к Профессору. Мозг его спал, но электрическая активность была в норме.

– Он поправится, – заявила она.

– Что там со Стражами? – поинтересовался Циклоп.

– Повержены. – Шторм раскинула руки в стороны, в глазах ее мелькнули молнии. – С ними случилось короткое замыкание.

– Но пожар бушует, – напомнил Росомаха. – Так что, может, уберемся отсюда, пока не поджарились?

Корбо смерил Джин долгим взглядом.

– Мы как раз... обсуждали варианты.

– Логан, отнеси Профессора в защитную капсулу, – командовал Циклоп. – И пристегни его... покрепче.

– Я предупреждал тебя, когда мы только выдвигались, Саммерс... – Росомаха выдержал паузу, подергивая руками, – я не люблю приказы.

– Логан, – визор Циклопа вспыхнул, – давай не сейчас.

Росомаха ухмыльнулся, принял боевую стойку, но потом будто передумал. Его глаза сузились, словно он своим чутким нюхом уловил в воздухе нечто опасное. Пожав плечами, Логан снова закинул на плечо Профессора Ксавье и вышел из кабины.

Циклоп повернулся к Шторм.

– Ороро, поможешь ему?

Шторм сдвинула брови. Поправив повязку на лбу, она сложила руки на груди.

– Джин, что ты собираешься делать? – спросила она.

Джин постаралась улыбнуться:

– Иди. Проследи, чтобы Логан случайно не насадил Профессора на свои когти.

– Или не случайно, – добавил Циклоп.

«Прости, Ороро, мы друзья, но придется обсудить все это позже. Если „позже“ для меня наступит», – подумала Джин.

Когда Шторм удалилась, Ночной Змей смерил взглядом Джин и Циклопа. Потом занял кресло второго пилота и завязал долгую беседу с Корбо. Циклоп подошел ближе к Джин и медленно выдохнул.

– Извини.

Она кивнула, не глядя на него.

Циклоп провел пальцами по ее щеке и улыбнулся. Джин всегда таяла от этой улыбки, начиная верить: возможно все.

– Может, продумаем план действий? – спросил Скотт.

– А вот и первый его пункт.

Она выпустила по мозгу Скотта телепатический заряд. Он тут же без сознания повалился прямо на нее.

«Как просто, – подумала Джин. – Он всегда мне доверял. Без сомнения пускал в свой разум, не выставляя защиты».

Она надеялась, что Скотт ее простит.

В облачке серы материализовался Ночной Змей и широко распахнул ярко-желтые глаза. Не успел он и слова сказать, как Джин толкнула ему в руки обмякшее тело Скотта.

– Отнеси его в хвостовую часть, – попросила она. – Пристегнись сам и помоги остальным. Готовимся к старту.

Ночной Змей засомневался.

– Ты уверена, что выживешь?

– Я уверена, что доставлю нас на Землю.

Синий мутант скривился и, обхватив руками тело своего командира, телепортировался.

— Док, ты тоже иди. — Джин направилась к месту пилота. — Проверь, чтобы капсула была надежно заперта. Путь может быть не очень гладкий.

Корбо собирался возразить. Но потом в его глазах снова появился страх, и он встал с кресла. Обойдя Джин, доктор по-кошачьи пробрался в сторону капсулы.

Джин осталась одна. Наедине со смертельно опасной задачей, чувством страха... и чем-то еще. Ощущением контроля над ситуацией, силы, которой она никогда прежде не знала. Внутренней силой, которая, закипая, поднималась из самых глубин ее естества. Что бы то ни было...

...эта сила появилась, вдруг осознала Джин, в тот миг, когда Скотт лишился сознания.

Дрожа всем телом, она опустилась в кресло пилота и включила двигатели.

Сейчас

Шаттл развернуло носом вниз, и он начал пикировать. Джин бросило вперед, и она снова выругалась. Потянувшись к кнопке активации ремней безопасности, Джин вскрикнула: сквозь нее прошла волна мощного излучения.

Она свернулась в клубок и включила телекинетический щит на полную мощность. Сила мутанта поглотила часть радиации, и агония отступила, но излучение все же проникло

внутри. Джин чувствовала, как оно растекается внутри, пропитывает ее, подбирается к ДНК.

«Какая глупость!» Она потеряла концентрацию и ослабила щит. Еще одна такая ошибка, и она...

...и тогда она умрет быстрее, чем планировала. Возможно, даже не успев довести дело до конца.

«Джин!»

Она подскочила.

«Скотт?»

Нет. Этот голос был жестче, чище. В нем звучали низкие интеллигентные нотки телепата.

«Профессор», – откликнулась она.

«Я очень сожалею, дитя мое». Его мысли были такими ясными, будто он сидел напротив нее, а не в защитной капсуле в хвостовом отсеке. «Я должен быть на твоём месте. Это я должен...»

«Пожертвовать собой?»

«Ну...»

«Профессор, я лечу вслепую. Я пыталась перезапустить сенсоры, но не вышло. Боюсь, что ничего не получится!»

«Джин, послушай. Ты – сильнейший телепат на Земле».

«Ха! После вас».

«Сильнейший. На. Земле. – Он помолчал. – У тебя есть вся нужная информация».

Джин закрыла глаза и погрузилась в знания, которые успела впитать. Так много информации! Из воспоминаний Кор-

бо она извлекла целый океан данных. А времени в обрез...

«Джин, слушай меня. Ты помнишь медитации, которым я тебя учил?»

Она кивнула.

«Пора их применить».

«Профессор, тут очень жарко. У меня лицо горит. И в животе такое чувство, будто...»

«ДЖИН!»

Его мысли стали громче и холоднее, как у недовольного учителя. Она всего несколько раз слышала такой тон: когда Джин только начинала учиться, ей требовались огромные усилия, чтобы выдерживать непрерывный поток мыслей окружающих, и ее жалость к себе мешала занятиям.

«Ты должна суметь. Больше никому. Если бы был еще кто-нибудь...»

Она смотрела на экраны – все те же помехи.

«Я понимаю».

«Берись за рычаг управления, – скомандовал Профессор. – Время пришло».

Джин потянулась к рычагу и схватилась за него двумя руками будто за соломинку – в общем-то, это она и была.

«А теперь, – продолжал он, – дыши».

Она уставилась прямо перед собой, принуждая сознание сосредоточиться на этой небольшой точке. Один из уроков Профессора: главное для телепата – контроль. Умение сдерживаться.

«Я научил тебя всему, что знаю сам. Дело за тобой».

Джин ощутила вспышку боли.

«Это его раны, — поняла она. — Должно быть, они серьезнее, чем он показывает».

«Ничего страшного, — откликнулся Профессор и добавил: — Я действительно сожалею».

Ксавье оборвал связь. Весь разговор длился считанные секунды.

Борясь с чувством одиночества, Джин принуждала себя равномерно дышать. Вдох. Выдох. Она сосредоточилась на рычаге, таком надежном и крепком. Заставила себя не обращать внимания на бушевавшую вокруг энергию.

В третий раз всплыли воспоминания о прогулке среди деревьев. Рука Скотта в ее руках.

— Я люблю осень, — снова сказала она.

Скотт повернулся к ней, кивнул и натянуто улыбнулся. На этот раз она вспомнила его слова.

— Время, когда все начинает умирать.

В тот день она засмеялась. Какой суровый у нее молодой человек. Серьезный. Скотт был чувствительным и нежным, и, вероятно, ему больше подошла бы обычная, спокойная жизнь. И все же он согласился руководить Людьми Икс, ведь кто-то же должен, а он лучше всех подходил на эту роль. С тех пор каждое решение — каждая вынужденная жертва — отзывалось в нем болью. Каждая потеря ранила его в самое сердце.

Вскоре на этом нежном сердце появится еще одна рана.

Джин вдруг почувствовала на коже странное покалывание. Она посмотрела на руки, державшие рычаг, и вскрикнула.

Ее плоть... словно разматывалась. Она трескалась и отходила слоями, причудливо меняя цвет: болотный, ярко-голубой, темно-красный. Джин чувствовала, как радиация проходит сквозь ее защитное поле и впитывается в тело. Мышцы напрягались и растягивались, стенки клеток набухали и ломались. Кости как будто пытались вырваться из плоти.

Трещина в одной из кистей расширилась. Вспыхнувший затем красный огонек раскрылся на манер птичьих крыльев. Стоило Джин наклониться, чтобы получше его рассмотреть, как огонек исчез.

Что с ней происходит?

Джин вспомнила слова Профессора.

Время пришло.

Оставалось только ждать.

Часом ранее

Джин проверяла, все ли готово к старту, переводя взгляд от одного экрана к другому. Давление в кабине: в норме. Посадочные механизмы: исправны. Рулевой привод: подключен. По ушам ударил шум двигателей, немного неравномерный, но стабильно нараставший. Несколько минут – и они будут готовы к взлету.

Дистанционные манипуляторы были потеряны, но это не имело значения. Джин встала и отошла к боковой панели проверить состояние внешних камер. В хвостовом отсеке наблюдение велось не за центром, а за дверью сбоку. Оттуда было видно бушевавшее на станции пламя, которое уже вплотную подобралось к входу на шаттл.

– Чем занимаешься, Джинни?

Она резко развернулась. Позади нее обнаружился Росомаха, принявший боевую стойку. Глаза его скрывались за белыми линзами маски.

– Ты застал меня врасплох.

– Ну хоть раз, – ответил Логан. – С твоими щитами так просто не подберешься.

Джин скривилась. Шутки шутками, но так все и было – телепатов нелегко удивить.

– Я отвлеклась. – Она вздохнула. – Я просила Корбо запереть капсулу.

– У меня есть отмычки. – Росомаха ухмыльнулся, выставил вперед кулак и с лязгом выпустил один из шести острых когтей. – Встроенные.

– Чего тебе, Логан?

– Хочу встать у руля, а тебя отправить в капсулу.

Джин ничего не ответила. Ее взгляд скользнул на следующий экран. Уровень топлива – две трети...

– Я не шучу, Джин. Ты же знаешь, как я регенерирую... Могу восстановиться после любых повреждений. Моим ге-

нам эта вспышка ничего не сделает.

– Логан, у нас нет времени на эти разговоры.

– А подумай о своем парне, – он ткнул пальцем в сторону хвостового отсека. – Он как раз начинает на всех орать, и целый час я этого не выдержу.

Против своего желания и вопреки серьезности ситуации Джин рассмеялась. Росомаха присоединился к Людям Икс не так давно, и она пока не очень хорошо его знала. Простой и грубый парень, не слишком охотно слушавшийся приказов. О том, откуда он, Джин тоже было известно не много – только что-то про канадские секретные службы. Когти Логана больше напоминали кибернетические импланты, чем результат мутации.

Наверняка Джин знала одно: он уже несколько месяцев всерьез сохнет по ней. Она изо всех сил сопротивлялась возникновению ответных чувств. Какое было бы клише: девушка, состоящая в отношениях с серьезным, надежным молодым человеком, влюбляется в плохого парня! Но отрицать, что между ними возникла пусть странная, но все-таки связь, было нельзя.

– Мои силы меня защитят, – заявила Джин и тут же поняла, что прозвучали эти слова совсем неубедительно.

– Джин, тебе еще жить и жить, – он шагнул вперед, отрезая ей путь к креслу пилота. – А я уже многое повидал.

– У меня такое чувство, что я прожила целую вечность, – шепнула она.

Он сдвинул брови.

– Логан, я умею управлять шаттлом, ты – нет. Вот и все. – Джин улыбнулась, пытаясь скрыть слезы. – Это наш единственный шанс.

Двигатели заревели громче. С панели управления полетом раздались два сигнала: процедуры подготовки были почти закончены.

– Это не твое, – проговорил Росомаха. – Ты не для этого родилась.

Она почувствовала, как внутри вспыхнул гнев.

«Говорит прямо как Скотт. Они не понимают. Они никогда не поймут».

Она сделала шаг вперед, наступая на Логана. Тот зарычал, но, заглянув ей в глаза, остановился.

– Хм, – только и произнес он.

– Ты прав, – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Это не мое, и я поступаю не так, как обычно. Но если я буду собой, то есть послушаюсь приказа, отступлю и позволю сделать это кому-то другому, – мы все погибнем.

Росомаха какое-то время просто смотрел на нее. Потом перевел взгляд на консоль управления полетом, затем – на экран камеры наблюдения за хвостовым отсеком. Огонь добрался до ангара и плясал по краям компьютеров и экранов. Через секунду пламя грозило перекинуться на шаттл.

Логан откинул голову назад и прошипел:

– Я мог бы тебя остановить.

Джин молча глянула на него.

Тут раздался целый сонм сигналов. Она обернулась и увидела на всех экранах одну и ту же надпись:

ЗАПУСК АКТИВИРОВАН

Когда Джин повернулась обратно, Логан уже исчез.

Дрожа всем телом, она устроилась в кресле пилота. Всегда было непонятно, чего ждать от Логана. Вероятно, он был самым опасным из Людей Икс за все время существования организации. И он не блефовал. Способности Джин были велики, но если бы он захотел одолеть ее, она бы проиграла. Росмаха был прирожденным убийцей, но Джин сумела отстоять свой выбор, показав решимость, такую же, как его собственная. Она заставила и его выбирать, и он отступил.

Джин задумалась о чудесном человеке, которого она очень любит и который сейчас страдает в своей защитной капсуле. А следом подумала о том, кто любит ее такой, какая она есть. Его прикосновения она никогда не ощутит, но он только что мучительным усилием позволил ей идти на смерть.

Скотт выживет. Он будет раздавлен известием о ее гибели, может быть, долгие годы уйдут на то, чтобы Саммерс пришел в себя. Но в конце концов он это переживет и будет жить дальше.

А вот Логан...

Джин почему-то чувствовала, что ему это обойдется гораздо дороже.

Взревел сигнал тревоги: пожар добрался до внешнего люка. Джин Грей втянула воздух сквозь стиснутые зубы. Встряхнула головой, взялась за рычаги и пошла на взлет.

Сейчас

Пламя вдруг погасло. Двигатели шаттла закашлялись. Датчики начали щелкать и перезагружаться. Экраны загорелись ярче. Через систему связи разом заверещали сотни сообщений.

«...дет подкрепление...»

«...башня, вы слышите...»

«...ема оповещения о чрезвычайных...»

Джин потрясла головой, стараясь прояснить мысли. Огни, плясавшие по ее коже, потухли, воздух стал прохладнее. Но внутри тела все еще кипело опасное излучение.

«...гонь угас...»

«...жалуйста, оставьте каналы для связи...»

Джин телекинезом отключила системы связи. Она, так и не выпустив из рук рычаг, попробовала его подвигать, и на ближайшем экране высветилось уведомление:

ПЕРЕЗАГРУЗКА РЕГУЛЯТОРОВ ДВИГАТЕЛЕЙ

В голове снова зазвучали слова профессора: *время пришло.*

Загорелся центральный экран. Красно-желтое марево начало рассеиваться, постепенно обретая форму. Осенние деревья. Целая роща из сотен увядающих деревьев раскину-

лась внизу, по траектории полета шаттла.

Из глубин памяти всплыл еще один голос.

«Когда все начинает умирать».

С консоли снова раздался сигнал. На маленьком экране зажглась надпись:

ДВИГАТЕЛИ ПОДКЛЮЧЕНЫ К СИСТЕМЕ

Джин с силой потянула рычаг на себя. Шаттл накренился, инерция вдавила ее в кресло. Она хмыкнула, потянула за рычаг еще раз и ахнула, когда картинка на экране вдруг показала изображение голубого неба и облаков.

Джин вскрикнула от радости.

Вновь погрузившись в воспоминания Корбо, она обнаружила GPS-карту. Внизу была аллея парка в городке Рокуэй. Сам парк тянулся вдоль бухты Джамэйка на южной стороне Лонг-Айленда. Это был район Нью-Йорка, окраины Бруклина и Квинса. А как раз напротив бухты...

Маленький экран загорелся красным.

ОПАСНОСТЬ

ПОЛОМКА ДВИГАТЕЛЯ

Двигатели шаттла зашипели, потом затихли, и корабль начал падать. Джин показалось, что ее желудок перевернулся. Она наклонилась вперед, потянув за собой рычаг. Ничего не произошло.

Голос вернулся. Тот древний голос, ее и не ее одновременно.

«Пора умирать», – сказал он.

Джин опять окунулась в воспоминания Корбо и принялась перебирать варианты. Главные двигатели: отключены. Срочное катапультирование: на это нет времени, да и Скотт с остальными при этом все равно застрянут в капсуле. Посадочные механизмы: на такой скорости их просто снесет.

«Все идет как надо», – сказал голос.

«Заткнись, – ответила Джин. – Заткнись, заткнись, ЗАТКНИСЬ!»

Оставалась надежда на элевон. Корбо предусмотрел возможность парить на шаттле без двигателей. «Наверное, просто хотел выпендриться», – подумала Джин. Но в этой ситуации его раздутое эго, возможно, всех спасет.

Она быстро и ловко развернула крылья. Шаттл дернулся и затормозил от сопротивления воздуха. Джин сидела в кресле и тряслась. Шаттл продолжал падать с довольно большой скоростью, но теперь у нее хотя бы была возможность его направлять.

«Теперь нужно только место для посадки!»

Натягивая воздушные рули – элевоны – и корректируя направление движения, Джин вела свою подбитую птичку к аэропорту имени Джона Кеннеди. Под ними проносились низкие темные дома, а дальше виднелась широкая диспетчерская вышка, горящая огнями. За ней тянулась серо-зеленая посадочная полоса, похожая на палец и заканчивающаяся синевой бухты.

Джин снова включила связь.

«...поддерживать темп...»

«...не идентифицировано...»

– Помогите! – крикнула она в микрофон. – Центр управления аэропорта Кеннеди, нужна аварийная посадка. Расчистите территорию!

Из динамика снова донеслись звуки помех, а затем:

– Неизвестный летательный аппарат, это диспетчерская вышка. У вас слишком малая высота. Повторяю...

Джин взглянула на показатель высоты. 210 метров. Диспетчер был прав. С таким темпом снижения ей не удастся не задеть здания.

Джин окружила шаттл телепатической энергией. Она мертвой ментальной хваткой вцепилась в корабль, стараясь не дать ему упасть еще ниже. Затем стиснула зубы и подняла шаттл выше.

Корабль едва не задел вышку и нырнул на посадочную площадку. Джин на секунду почувствовала себя героем...

...как тут же удар о землю сотряс ее позвоночник.

Шаттл оставил шрам взрытого бетона, метнулся из стороны в сторону, так и не задев траву по бокам. Выбив искры, корабль подскочил и снова упал на землю. Инерция протащила его еще дальше.

Джин ощущала жгучую боль, будто по ее изломанному телу растекается лава. Разумы ее друзей, любимого, учителя – все они закричали из своей спасительной клетки. Ей не хва-

тало сил отсечь от себя их мысли.

«Вот и конец», — подумала она.

«Нет, это начало», — ответил ей чужой голос.

Шаттл с лязгом несло дальше, а сознание Джин взрывалось. Ее мозг наводнили образы. Пламя на коже, слова, горящие люди. Жестокая женщина в кожаной одежде и сапогах, с волосами как лед.

Она увидела, как заковывают Циклопа, надевая на лицо алую металлическую маску. Его рот открывался в беззвучном крике.

Шаттл подпрыгнул еще раз. Разломанный корабль подлетел в воздух и рухнул в бухту. Двигатель несколько раз начал прерывисто рычать, но тут же замолкал. Джин Грей даже не попыталась дотянуться до панели управления, не напрягла ментальных сил, чтобы не дать шаттлу затонуть.

Она уже была мертва.

Циклоп вырвался на поверхность, сплевывая грязную соленую воду. Он задерживал дыхание, когда его накрывала очередная волна, а затем напрягал сильные руки и бросался вперед, не опуская голову в воду.

Он смотрел по сторонам, пытаясь найти линзы от визора. На посадочной площадке аэропорта мигали огни скорой помощи. Шаттл разрушил край взлетной полосы, и обломки, продолжавшие откалываться от сооружения, падали в воду. Своим падением корабль нанес аэропорту ощутимый ущерб.

Остальные Люди Икс тоже начали появляться на поверхности воды, всего в паре метров друг от друга. Логан, Шторм и Ночной Змей выплыли быстрее остальных. Доктор Корбо надел на Профессора Икс, находившегося в полубоморочном состоянии, спасательный жилет, чтобы он не погружался на глубину. К его удивлению, Профессор довольно быстро начал приходить в себя.

Все собрались. То есть почти все.

Не было только одной из них.

– Шторм, Курт, – крикнул Саммерс, – отведите Корбо и Профессора в безопасное место.

Шторм начала было отвечать, но закашлялась.

– Секунду, Скотт.

– Ага, – согласился Ночной Змей.

– Спешить некуда, – заявил Корбо, отжимавший свои густые волосы. – В колледже я тренировался с олимпийской командой по плаванию.

В вышине раздался мерный гул вертолета: на место происшествия прибыла полиция Нью-Йорка. Хорошо бы Профессор побыстрее восстановился – ради его же блага, разумеется, ну, и еще для того, чтобы с помощью телепатии заставить спасателей не заметить болтающихся в бухте мутантов в цветастых костюмах.

«Сейчас есть более важные дела», – подумал Циклоп. Он смотрел в ту сторону, куда ушел под воду шаттл. Затем запрокинул голову и начал набирать в легкие как можно боль-

ше воздуха.

Вода вспенилась. Циклоп заметил, как в его сторону плывет Росомаха.

– Я нырну за ней, Логан, – сказал Скотт. – Только попробуй меня остановить – убью на месте.

– Я и не останавливаю. Я с тобой.

«Нет! – думал Циклоп. – Это моя любовь, моя ответственность. Я должен ее спасти!»

Но Росомахе нельзя было отказать в выносливости. Если выбирать из них, скорее уж Логан мог спасти Джин. Переборов себя, Циклоп кивнул.

Они подняли руки, готовясь нырять, – и вдруг Росомаха замер. Широко раскрыв глаза, он принялся к воздуху. Циклоп бросил на него удивленный взгляд и вдруг понял, что вода вокруг них пузырится. Даже сквозь свою термостойкую форму он почувствовал, что вода нагревается.

Вода в бухте разом взорвалась, брызги со всех сторон словно загорелись радужным огнем. Циклопа отбросило в одну сторону, Росомаху – в другую. Между ними в небо взмыла светящаяся фигура.

Циклоп вытер визор – и очередной вздох застрял у него в горле.

В воздухе парила Джин Грей. Глаза ее были закрыты. Руки тянулись к небу. Медленно подняв веки, она посмотрела вниз, как монарх – на своих подданных. А потом заговорила голосом, который заполнил собой все пространство:

– СЛУШАЙТЕ МЕНЯ, ЛЮДИ ИКС. Я БОЛЬШЕ НЕ ТА, КОГО ВЫ ЗНАЛИ.

Циклоп нахмурился. Он заметил, что каким-то образом на Джин оказался новый костюм, зеленый с золотом. Длинная накидка трепетала на ветру.

– Я ОГОНЬ, – продолжила она. – Я ВОПЛОЩЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Это была одновременно и Джин, и не Джин. Она совершенно изменилась.

«Что случилось? Джин никогда не показывала, что обладает такой сильной способностью к телекинезу...»

– ОТНЫНЕ И НАВСЕГДА Я – ФЕНИКС!

– Джин! – крикнул Скотт.

При звуке его голоса она посмотрела вниз. Какое-то время она пыталась сосредоточить на нем взгляд, и выражение ее лица смягчилось. А затем в глазах Джин отразился испуг. Она сжала руками виски и закричала.

– Джин!

Она вся засветилась, за ее спиной расправились крылья и затмили солнце. Полицейский вертолет приостановился и, выдерживая дистанцию, повернул назад.

Затем энергетическая вспышка потухла.

Джин шумно выдохнула, потемнела и рухнула с высоты.

Циклоп первым добрался до тела, упавшего в воду. Он помахал рукой Логану и поднял Джин так, чтобы голова оставалась на воздухе.

– Джин! – позвал он. – Джин!

Ответа не было.

– Она дышит, – сказал Росомаха.

Циклоп приложил ухо к ее груди и облегченно вздохнул: сердце билось уверенно.

Скотт качался на волнах, поддерживая Джин, и ждал, когда вернется вертолет. А потом понял, что Профессор уже в состоянии изменить восприятие спасателей. Когда можно было выходить, Ксавье подал мысленный сигнал. Циклоп задержался, чтобы окинуть взглядом бухту.

– Скотт! – позвала его Шторм.

Он обернулся и принялся медленно грести к берегу вслед за остальными, крепко придерживая Джин Грей, женщину, которую любил и которую будет любить всегда, – Скотт знал это совершенно определенно, – каждую минуту до конца своих дней.

Акт первый. Признаки жизни

Глава первая

Год спустя

Китти Прайд было смертельно скучно. Она сидела на лекции по математике для младшего уровня; материал был настолько простым, что она могла параллельно преподавателю шептать про себя слова. Вокруг Китти сидели ребята на два года старше – они напряженно сдвинули брови и едва успевали делать записи.

У Китти снова разыгралась та самая головная боль.

Как только прозвенел звонок, она написала своей подруге Робин: «ОЧЕНЬ НУЖНО НА ВОЗДУХ!»

Та уже забралась на крышу, так что Китти побежала туда по лестнице, перескакивая через две ступеньки, и наконец распахнула дверь. На ней были только джинсы и футболка, и от осеннего воздуха по телу пробежала дрожь.

Робин опиралась на заграждение за небольшим огородом садоводческого клуба. Она была выше Китти, но при этом довольно нескладной.

– О, вот и ты, Кэт, – сказала она, не отрывая взгляда от экрана своего телефона.

– Привет, Робин, – ответила Китти.

Она пошла было к подруге и тут вздрогнула: мигрень резко усилилась. Казалось, боль поднимается откуда-то изнутри, будто ей в самое основание черепа установили электрический мотор.

Робин даже не заметила, что с подругой что-то не так.

– Да папа же! – воскликнула она, водя пальцем по экрану. – Хватит писать! Слушай, я же не одна такая, Кэт? Тебя родители тоже заставляют продумывать Рождество заранее и превращают несколько месяцев перед праздником в поездочно-планировочный кошмар?

– Мы празднуем Хануку, не забыла?

– Точно, Хануку, – проговорила Робин и, все еще глядя на экран телефона, добавила: – Ну вот, еще одно дурацкое задание по истории Иллинойса. Я-то думала, в старших классах будет весело. Помнишь, как мы ждали, когда наконец закончим среднюю школу Дирфилда и перейдем в старшую?

– Ага...

– Но тут, оказывается, настоящий отстой. Круглосуточный. И никто, кроме тебя, даже в «Погоню за драконами» не играет.

Китти зашаталась и рухнула на садовый стул, который забыл кто-то из клуба садоводов. Врачи не смогли определить причину ее мигреней, а боль тем временем становилась хуже и мучила ее чаще. На следующую неделю Китти назначили МРТ. Может, хоть там что-то выяснится...

– Пап, ну хватит! Выпей успокоительное, что ли! – Робин

по-прежнему не отрывалась от телефона. – С тех пор как они с мамой развелись, он меня постоянно достает. О, кстати, что там у твоих родителей? Расходятся или просто решили нервы друг другу пощекотать, как в реалити-шоу?

– Ро... Робин?!

В голове Китти пульсировала боль. Она нагнулась вперед и надавила руками на виски.

«Боже, нет, – подумала она. – Мне же всего тринадцать! Я не хочу умирать!»

– Ой, уже звонок, – будто издалека донесся голос Робин. – Опаздываем. А хотя неважно. Пусть исключают меня из школы, запрут где-нибудь, расстреляют на рассвете... Всё лучше старшей школы Дирфилда.

А потом случилось нечто новое. Боль будто растворилась, превратилась в странное покалывание. Это ощущение спустилось к туловищу, расплзлось по рукам и ногам. Китти словно парализовало, ее охватило чувство беспомощности.

– Кэтс!

Робин приближалась будто в замедленной съемке. Потом подруга широко распахнула глаза. Она резко остановилась, на ее лице отразился шок.

«Я падаю», – вдруг осознала Китти. Поверхность крыши неумолимо приближалась, и девушка выставила руки вперед, чтобы защитить лицо.

Но удара о крышу не случилось.

Она продолжала падать.

Китти краем глаза замечала деревянные балки, стекловолокно, утеплитель... дохлую крысу? И вдруг оказалась в просторной комнате с настенными экранами, диаграммами и периодической таблицей химических элементов. Вокруг в лабораторных халатах и защитных масках бегали ученики, перетаскивая туда-сюда мерные емкости и инструменты. Мисс Джиннаро, учительница биологии, резко обернулась и удивленно посмотрела вверх.

«Биологическая лаборатория? Но это же...»

Китти затрясло. Рукой она задела стеклянный кувшин и скинула его на пол. Тот разбился, и вокруг рассыпались хранившиеся в формальдегиде тараканы.

Китти снова падала. Опять вздрогнула и продолжила лететь вниз. Покалывание разливалось по телу и проталкивало ее сквозь пол...

...на сей раз – в школьную медиалабораторию. Китти оказалась перед своим одноклассником Ахмедом, который тут же вскочил и выкрикнул ее имя. Девушка в фонтане искр пролетела сквозь его дисплей. Изображение компьютерной модели космического корабля, над которым работал мальчик, тут же сменилось помехами. Китти не успела даже извиниться...

...как вдруг оказалась среди балок спортивного зала.

«Нет, – подумала она. – Хватит. Не знаю, что происходит, но ХВАТИТ!»

Странные ощущения – и боль, и покалывание – разом от-

ступили. Китти камнем рухнула на двух девочек и повалила их с ног. Баскетбольный мяч, которым они перебрасывались, ударился о пол и поскакал прочь.

Китти растерянно осмотрелась. Вокруг нее собрались высокие девушки в шортах и свободных футболках.

«Отлично. Выпускной класс».

– Приве-е-ет, – произнесла она, растянув губы в широкой улыбке. – Вперед, Дирфилд!

– Это еще что такое? – сквозь группу девушек пробился учитель физкультуры мистер Дайдо. Наконец он заметил Китти и напряг брови, которые у него не прерывались на переносице. – Прайд? Ты почему не в спортивной форме?

К нему повернулась высокая темнокожая девушка.

– Это, по-вашему, главный вопрос?

– Она только что упала с высоты метров в девять! – воскликнула другая старшеклассница.

Китти посмотрела на потолок. Там не было ни дыры, ни обломков – ни единого следа ее падения. А значит, случиться могло только одно.

И это было невероятно.

Мистер Дайдо не успел ничего сказать, чтобы восстановить свой шаткий авторитет среди учениц, как вдруг затрещала колонка на стене.

– Тр-р-р-р-щ-щМАНИЕ... КЭТРИН ПРАЙД, ЯВИТЕ-р-р-р-р-щ-щ-щ НЕМЕДЛЕННО В КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА...

«Ого, – удивилась про себя Китти. – Оказывается, этот

день может стать еще хуже».

Девочки из выпускного класса все еще глядели на нее. Некоторые, кажется, с изумлением, другие – с любопытством. Мистер Дайдо в негодовании шагнул к ней.

– Ты ведь слышала объявление, – он махнул рукой в сторону колонки. – Иди-ка подобра-поздорову.

Китти повернулась и поплелась к двери. За спиной слышался сдавленный смех. Она достала телефон, открыла чат с подругой и написала:

– Робин, ты не согласишь, куда я иду.

Ошеломляющий ответ пришел сразу же:

«Держись от меня подальше, Кэтрин».

Китти потеряла дар речи. Она вспомнила, каким взглядом смотрела на нее подруга перед тем, как там, на крыше, начались странности. В том взгляде... были не только недоумение и шок. В нем сквозило отвращение.

На экране всплыли три эмодзи. Годзилла, двухголовый человек и символ радиации. Что это значит, было понятно и без онлайн-переводчика.

«Мутант».

Китти брела по коридору, почти не замечая ничего вокруг. Раньше в школе у нее была только одна настоящая подруга, а теперь не осталось и ее. Ассистент директора жестом показал ей пройти в кабинет.

Элегантная женщина в деловом костюме шагнула ей навстречу.

– Привет, Китти.

– Мама? – Китти инстинктивно осмотрелась в поисках выхода. – Папа? Что вы тут делаете?

Директор школы, мистер Чанг, встал и вышел из-за стола. Он передвигался будто сапер, который вот-вот возьмется обезвреживать бомбу. Мистер Чанг не был зол, но казалось, что до этого недалеко.

– Китти, – сказал он, – я пригласил твоих родителей.

– Что? – голова шла кругом.

«Им никак нельзя рассказывать о том... что произошло. Вряд ли кто-то что-то рассмотрел, кроме Робин. Неужели... неужели это она все рассказала?»

– Китти, не волнуйся, – на лице отца появилась одна из его маловразумительных улыбок. – Директор Чанг предложил обсудить твою учебу.

– Мою что? – удивилась она. – Слушайте, я понимаю, что оценки стали хуже, но дело в том... что мне просто скучно. Вот и все.

– Скучно, – отец отвел глаза и покачал головой. – Ей скучно.

– Мы знаем, что ты у нас умная девочка, – сказала мать, бросив взгляд на мистера Прайда. – Отсюда и наши проблемы.

– Умная, то-то и оно! – быстро проговорила Китти. – И еще... и еще я бунтую, вот еще проблема, да! Я, знаете, только привыкаю к старшей школе. Согласно исследованиям, в

раннем подростковом возрасте для удачной адаптации нужно...

– Китти! Успокойся! Тебя позвали не затем, чтобы обсуждать проблемы, – мистер Чанг махнул в сторону двери позади своего стола. – Мы хотим тебя кое с кем познакомить.

Дверь открылась, и в кабинет вошла поразительного вида женщина с бледной кожей и платиновыми волосами, уложенными в экстремальную прическу. На ней были строгий кипенно-белый пиджак и длинная юбка с разрезом. Очки в толстой оправе, казалось, увеличивают суровые немигающие глаза.

– Это мисс Фрост, – представил незнакомку мистер Чанг. – Она прибыла к нам из одной элитной частной академии.

Китти уставилась на обувь гостыи. Сапоги были тоже белые, каблук казался неуместно высоким для делового костюма.

– Здравствуй, Кэтрин, – сказала мисс Фрост с легкой лукавой улыбкой на губах и обошла стол. – Рада познакомиться.

Женщина протянула Китти руку с идеальным маникюром.

Китти уставилась на кисть с ногтями, покрытыми блестящим лаком, словно инеем. Рассмотрев выражение лица новой знакомой, девушка вздрогнула. Ее взгляд...

«Будто перед ней что-то очень вкусное».

– Котенок, – обратился к ней отец, – возможно, это твой билет в будущее.

– Китти, веди себя вежливо, – добавила мать.

Мисс Фрост подошла к Китти вплотную и улыбнулась – в этой улыбке чудилась угроза. Может, дело было в белой одежде и бледном макияже, но женщина казалась высеченной изо льда.

– Я думаю, мы с тобой подружмся, – проговорила она.

Китти потянулась пожать руку ледяной даме. К удивлению, на ее ладони крепко сомкнулась очень теплая рука.

Почему-то от этого стало еще тревожнее.

Глава вторая

Сержант полиции отжимался семьдесят раз. Закончив, он добрался до своего стола и рухнул в кресло так, будто с радостью оказался бы в любом другом месте на земле. Устроившись, он тут же принялся сыпать вопросами на греческом.

– Извините, – прервала его девушка, – вы говорите по-английски?

Сержант уставился на нее.

Девушка отвела взгляд и убрала с глаз мокрую прядь спутанных рыжих волос. Они с полицейским сидели в тесной комнатке станции. Здесь было четыре рабочих стола (один завален бумагами), на трех стояли ЭЛТ-мониторы. На стене висел бело-синий греческий флаг, отчасти скрывавший трещину в штукатурке.

– Имя? – спросил полицейский.

– Джин Грей.

Сержант принялся печатать на древней клавиатуре, вслух проговаривая буквы.

– Г-Р-Э...

– Е.

Он взметнул руку вверх и повернулся:

– Давайте вы просто расскажете, что случилось, мисс Грей.

– Я уже рассказывала об этом констеблю. Дважды.

– А теперь повторите мне, – проговорил он с совсем не дружелюбной улыбкой. – Если надо, еще раза три.

Девушка сжала кулаки. «Я могла бы прочесть твои мысли, – подумала она. – Могла бы изменить твои мысли. Заставить тебя мне помогать, заставить тебя делать все что угодно». Но нет. Теперь она не решалась пускать в ход свои силы... даже ради мелочей вроде перемещения предметов. Она не могла на это решиться после того, что произошло.

– Я приплыла на судне и сошла на пляж. Забралась на валун, чтобы осмотреться получше. Ко мне подобралась какие-то мальчишки, вырвали сумку и толкнули в воду.

Сержант нахмурился и принялся стучать карандашом по столу, будто разгадывая тайну величайшей важности.

– И вы не видели, как они подошли?

– Я отвлеклась.

– На наши прекрасные пляжи?

– Я смотрела... на воду.

В голове Джин Грей вспыхнула череда воспоминаний. Вот шаттл падает на посадочную площадку, и ее позвоночник пронзает боль. Вокруг бушует вода, заполняет ее пробитые легкие. Потом – странное превращение.

Сержант что-то говорил.

– Простите?

– Я спрашиваю: как они выглядели?

В кабинет вошел еще один полицейский, и девушка подняла глаза. Этому офицеру, вероятно, было за восемьдесят.

Джин Грей перевела взгляд на стоявшего за ним симпатичного, хорошо сложенного парня в гражданском. На нем были костюм, галстук и дорогой на вид плащ. Голову украшала темная копна волос, аккуратно подстриженная бородака завершала образ.

– Хоть что-нибудь помните? – напирал с вопросами сержант. – Цвет волос, глаз, во что были одеты?

– Я... я рассмотрела только того, который меня толкнул. Темные волосы... и, кажется, у него был шрам на щеке.

Сержант снова принялся за нелегкое дело набора текста. Хорошо одетый мужчина посмотрел на Джин. Она, смущенная, ответила ему улыбкой.

– Мистер Вингард, – позвал его пожилой полицейский. Мужчина пожал плечами и направился вслед за ним за стол.

– Не знаю, чем мы можем вам помочь, мисс Грей.

– Что? – Она начала злиться. – Половине населения этого острова за шестьдесят. Сколько здесь детей, разве много?

Полицейский пожал плечами и лениво улыбнулся.

– Все не так просто.

– Они украли мой чемодан... мои вещи. Карточки, паспорт, телефон. У меня даже денег не осталось!

– Констебль поможет вам решить проблему с паспортом. Через несколько дней будет готов.

Девушка вздохнула.

В противоположном конце комнаты восьмидесятилетний офицер тихо и прерывисто вел беседу. Привлекательный

мужчина по фамилии Вингард, кажется, тренировался сохранять терпение. По его лицу промелькнула вымученная улыбка.

«Я могла бы прочесть их мысли», – снова подумала Джин Грей. Но нет, нельзя. Ей больше нельзя этого делать.

– Послушайте, – сказала она и повернулась к сержанту, натянув на лицо улыбку и выжав из края летнего платья несколько капель воды, – моя одежда промокла. У меня нет денег, и я даже уехать не могу, пока у меня нет паспорта. Что мне делать?

– Я же говорю, в это время года на пляже у нас рай, – сержант пожал плечами и отвернулся. – Вроде бы мы все решили?

Девушка уставилась на его спину. Внутри будто что-то зашевелилось, ее свирепый дух. Он всегда был с ней, но казался чем-то новым, как и жизнь, которую она пыталась построить так далеко от дома.

Он пугал ее.

Джин Грей молча поднялась и покинула кабинет.

Она села на ступеньки полицейского отделения, дрожа под яркими лучами осеннего солнца. Вдалеке, над низкими белыми городскими постройками, из земли вырастали древние каменные руины. Мимо, бросив на девушку полный враждебности взгляд, прошел еще один полицейский пенсионного возраста.

«Не плачь, – уговаривала себя Джин. – Не надо. Не стоит доставлять им такого удовольствия».

– Простите за беспокойство.

Она резко обернулась и вскочила на ноги. Ступенькой выше стоял мужчина, которого она видела в участке, Вингард, и улыбался, глядя на нее сверху вниз. Он принял небрежную позу, слегка приподняв ногу, будто для снимка старомодной рекламы.

– Я случайно услышал ваш разговор, – его низкий голос звучал дружелюбно. Акцент напоминал британский, скорее всего, свойственный артистократии. – Вероятно, у нас похожие проблемы.

Джин склонила голову. Незнакомец почему-то внушал доверие. Странно, но с ним она не чувствовала никакой неловкости.

– Вы всегда подкатываете с этой фразой?

– А как по-вашему, работает?

Неожиданно для себя она рассмеялась.

– Я рассчитываю не более чем на обед, – сказал он. – Пока что. – Незнакомец протянул руку. – Позвольте?

Джин замялась, а потом раскинула руки, демонстрируя промокшее платье.

– Учитывая обстоятельства, не могу не согласиться.

Когда они вошли в ресторан, лицо администратора озарилось радостью. С мечтательным видом она провела их к сто-

лику в самом углу на втором этаже, откуда открывался вид на залитый солнцем пляж. Перед Джин тут же очутился бокал вина.

– Вы, наверное, часто здесь бываете? – спросила она, склоняясь над клетчатой скатертью.

Вингард улыбнулся. Он представился Джейсоном. Кажется, он из тех людей, которые в любой обстановке чувствуют себя как дома. В нем был какой-то дух Старого Света... Вингард казался джентльменом, каким нет места в современности.

– Я люблю Киклады, – сказал он. – Успел посмотреть на все острова Эгейского моря. Кириносу в моем сердце отведено особое место.

– Вот как? – проговорила Джин Грей тихим голосом. Администратор принесла корзину с хлебом. – Я ожидала, что тут... Мой старый преподаватель очень тепло отзывался об этом местечке. Но, похоже, тут живут в основном пенсионеры.

– Да, их здесь немало, – согласился Джейсон. – Но тут будто погружаешься во временной провал. Кажется, почти ничего не изменилось с тех пор, как Ясон и аргонавты пустились на поиски Золотого руна.

Джин Грей отпила вина. Оно приятно согрело горло.

– Моя работа... требует много сил, – продолжал ее собеседник. – Иногда необходимо вырваться из современного мира, замедлить темп, посмотреть на жизнь попроще.

– Я сюда за тем же приехала. Наверное, – она скривилась. – Кажется, у вас лучше получается.

– Ну, зато вам удалось избавиться от телефонных звонков. Джин засмеялась.

– Одежда подсыхает? – спросил он.

– Понемногу.

– Вещи вам не вернут, – с неожиданной серьезностью сказал Вингард. – Мальчишка, который вас обокрал... он приходится сыном мэру острова. Полиция не сможет ничем помочь.

– А, – произнесла Джин и наградила мужчину кривой ухмылкой. – Похоже, вам уже довелось столкнуться с этим негодником?

– Сегодня я как раз на него жаловался.

Джин сдвинула брови.

– Если полиция ничего не может сделать, то зачем?

– А где еще встретить красивую девушку на острове пенсионеров?

Она смущенно опустила глаза.

Почувствовав неожиданное прикосновение его руки, девушка посмотрела на мужчину и встретила настойчивый взгляд его темных глаз.

– Тебя переполняет грусть, – проговорил он. – Не могу списать это на кражу вещей или мокрое платье.

Она моргнула и ответила кивком.

– Дело в ком-то? – спросил он. – В ком-то из прошлого?

– Да, – ответила Джин. – Он погиб.

Мужчина кивнул и крепко сжал ее руки.

– Они все погибли, – прошептала она. – Скотт...

Джин чувствовала, как действует вино, как падают ее психологические заслоны. «Нет, – снова остановила она себя. – Не делай этого. Не позволяй своему разуму коснуться его мыслей».

– Джин Грей, – Вингард медленно и четко проговорил ее имя – оно показалось чужим, незнакомым, будто так звали не ее, а кого-то другого, – я не могу избавить тебя от боли. Но могу подарить новую одежду.

Она хмыкнула.

– Так и знала.

– Скоро похолодает. А теплые вещи наверняка были в чемодане.

– Да, – со вздохом ответила девушка. – Раньше я любила осень.

– Я ее тоже люблю, – не отводя взгляда, мужчина склонил голову. – Это время надежд.

Она удивленно посмотрела на него.

– Время нового начала, – добавил Джейсон. Официант подошел к столику и замер в ожидании. Вингард рыцарским жестом указал на Джин. – Леди желает...

Ее лицо озарила широкая улыбка. Девушка подняла бокал.

– ...новую одежду.

Дом, который снимал Вингард, располагался как раз за границей города, близ руин. На коттедж отбрасывала длинную тень потрескавшаяся каменная арка высотой несколько метров.

– Выбор невелик, – сообщил Джейсон, заводя Джин в скудно обставленную спальню. – Но что-нибудь твоего размера найдется. Гардеробная там.

– А это «что-нибудь», – спросила она, – принадлежит твоей подруге? У тебя она, значит, имеется?

– Имелась. И когда-нибудь, надеюсь, найду другую, – он коварно ухмыльнулся. – Не торопись.

Вингард вышел из комнаты и закрыл дверь.

Джин постояла, тяжело дыша. Впервые с прибытия на Киринос она осталась одна. Сев на кровать, девушка осмотрела белые стены и картину с цветами над изголовьем – из тех, какими любят украшать отели. Затем Джин поднялась, подошла к гардеробной, открыла дверцу и удивленно уставилась внутрь. Там было довольно просторно. Она поискала выключатель, дернула за цепочку, свисавшую с лампочки...

...и ахнула.

Внутри, как ей и обещал хозяин, было полно женской одежды. Но совсем не такой, как она ожидала: там оказались винтажные, даже антикварные наряды. Хлопковые подьюбники, викторианские сорочки, кружевные шаровары и даже нижняя юбка. Тут же были целая радуга пышных платьев,

нарядная нижняя рубашка.

Джин шагнула вперед. Свет потускнел и стал каким-то зловещим. Как и наряды.

На растяжке для обуви висели подвязки. Рядом была полка с аккуратно сложенными чулками... некоторые в сеточку, другие черные, со строчкой сзади. Еще тут хранились самые разные корсеты, с цветочными узорами или однотонные – черные и белые. На полу тянулся ряд сапог: и скрывавшие лишь лодыжку, и доходившие до бедра, и все со шнуровкой и на каблуках – до сумасшедшей высоты не доходило, но подъем был довольно вызывающим.

Джин нахмурилась и с отвращением зашипела.

«Вот тебе и новое начало. Спать придется на пляже».

Она направилась прочь из гардеробной, вышла в комнату и застыла. Тут все тоже стало по-другому. В комнате теперь было темнее. Пыльные тяжелые шторы закрывали обои с орнаментом «индийский огурец». Двойная газовая лампа торчала из стены и бросала отблески на мрачные занавески, свисавшие над кроватью с балдахином.

Джин подошла к кровати, встала коленями на край и развела занавески в стороны. Над изголовьем, на месте безобидной картины с цветочками, красовался портрет... Джейсона Вингарда? Лицо было точь-в-точь, вплоть до аккуратной бородки, но человек на картине носил цилиндр, строгий камзол, а в одной руке, облаченной в перчатку, сжимал хлыст. Его взгляд устремлялся вниз и пронизывал мозг Джин.

Она отпрянула, чуть не упав, снова отошла к гардеробной и остановилась, сделав лишь один шаг внутрь.

С вешалки свисал глянцевого черного корсет. Рядом Джин увидела накидку, черную как ночь, с алой подкладкой. Вдоль этой стены больше ничего не было. Со смесью отвращения и любопытства Джин дотронулась до корсета. Он был твердым на ощупь, но теплым. Девушка провела пальцем по его косточкам, по широкому черному кружеву до самой талии.

В голове невольно всплыло единственное слово.

Мое.

По телу разлился холод. «Голос», – подумала Джин. Она не слышала его с самого падения шаттла. С тех пор как она стала... Кем?

Во что же она превратилась?

– Нашла что-нибудь подходящее?

Девушка обернулась. Джейсон, стоя в дверях гардеробной, с вопросительным выражением лица смотрел на нее. С его плеча свисала обычная пляжная сумка.

– Джейсон, – спросила она, убирая руку от корсета, – что это?

Он отступил на шаг.

– Прости, ты о чем?

Джин моргнула и помотала головой. Комната за спиной Джейсона стала такой, какой девушка ее впервые увидела: с белыми стенами и самой обычной низкой кроватью без всяких балдахинов. На стене висела картина с цветами, а не

портрет какого-то зловещего предка.

– Я...

Джин споткнулась и полетела лицом вперед. Джейсон подхватил ее, откинув сумку за спину. Его руки оказались сильными и крепкими, а еще теплыми.

«Что со мной? – думала она. – Мои силы... Неужели это они со мной шутят? Голос, галлюцинации... Неужели горе наказывает меня какими-то неведомыми путями?

Я схожу с ума?»

– Осторожно, – как всегда, приятным и успокаивающим голосом проговорил Джейсон. – Ты все еще в мокром платье? А как насчет... вот этого?

Он приобнял Джин одной рукой и подтолкнул в сторону шкафа. Там, где раньше она видела черный корсет, с пластиковой вешалки свисал обычный слитный купальник.

Джин осмотрела гардероб. Брюки, джинсы, футболки, кеды. Полки с легинсами для йоги. Схватив купальник, Джин подняла бровь.

– Вырез великоват, – заметила она.

Девушка обернулась и увидела, что Джейсон улыбается. Он сунул руку в пляжную сумку и достал две пластиковые маски.

– Чтобы нырять, в самый раз, – сказал Вингард.

Они направились к самому дну, изрезанному темным, едва заметным коралловым рифом. Неровная каменистая зем-

ля под толщей воды являла трещины, которые, казалось, ведут к самому центру планеты. Джин уже доводилось нырять, но так глубоко она не бывала.

Разве что однажды. Но помнилось это очень смутно.

Море кишело жизнью. Полосатые рыбки собирались в кучку и образовывали большое плотное облако. Скаты широко раскидывали свои плавники. Рядом пульсировало всем телом существо, напоминающее морскую звезду. Нечто вроде испачканной чернилами бумаги извивалось в подводном течении.

Вингард тронул Джин за руку. Она обернулась к нему и увидела большое бревно. Через мгновение оно поднялось одним краем к ныряльщикам и явило им глаза размером с серебряный доллар каждый и пасть длиной в два человеческих роста.

Джин в страхе отпрянула.

Обернувшись к Вингарду, она заметила его странный, будто голодный взгляд. Ему, кажется, нравился ее страх.

Джин отвернулась, оттолкнулась ногами и взмыла вверх.

– Извини, если напугал.

Джин сидела в руинах над островом и смотрела в едва различимую даль морских вод. В ночи загорелись факелы: в городе что-то праздновали.

– Просто... я просто люблю нырять, – продолжал Вингард. – На дне столько восхитительного.

– Ты себе даже представить не можешь, сколько, – про-
бормотала Джин.

Она подтянула ноги на каменную лавку и обхватила руками колени. Взятый на время купальник вдруг стал неудобным. Будто услышав ее мысли, Вингард накинул девушке на плечи покрывало.

– Я сама могу согреться, – недовольно сказала она, но все же закуталась плотнее.

– Это праздник в честь Афродиты. – Джейсон сел рядом с ней, и Джин почувствовала тепло его тела. Он указал на огни факелов. – Этот вечер посвящен любви. Люди на время забывают все заботы и печали.

– Это, наверное, так просто, – сказала она и отвернулась.

– Джин.

Джейсон мягко потянул ее за подбородок, будто куда-то вел. Не спеша, в удобном ей темпе. Девушка подняла глаза и встретила его пронзительный взгляд.

– Что с тобой произошло?

Джин почувствовала, как рушатся преграды внутри. Правда вырывалась наружу вопреки здравому смыслу.

– Я умерла, – произнесла она с коротким смешком.

Джейсон уставился на нее широко открытыми глазами.

– В смысле почти умерла. – Джин поднялась и почувствовала, что преграды восстановились. – Все сложно. – Из ее ладони вырвался легкий взрыв энергии. Огоньки-близнецы сложились в атакующую хищную птицу. Джин моргнула, по-

гасила светящийся силуэт и повернулась.

Вингард снова смотрел на нее голодным взглядом. Она запаниковала: «Он что-то видел?»

Джейсон отвернулся и перескочил на каменную площадку. Древняя лестница вела в глубь руин, огибая развалины храма. Мужчина указал вверх по тропинке и сказал:

– Иди за мной.

– Я лучше побуду одна.

Он раскинул руки в стороны, будто охватывая весь остров и праздных гуляк.

– Ты ведь не хочешь расстроить Афродиту?

Лестница заканчивалась резким обрывом на вершине самого высокого холма на острове. Вингард стоял позади девушки, положив руки ей на плечи. Джин была растеряна. Что-то казалось ей неправильным, и в то же время все было именно так, как и должно быть.

– Посмотри вниз, – сказал ей Джейсон. – Представляешь, каково было богам прошлого? Жить над миром смертных, на вершине Олимпа, смотреть вниз на человечество... зная, что оно – то есть мы – живет лишь с их молчаливого согласия?

Дома, где остановился Вингард, с этой высоты не было видно: все скрывала темнота. Факелы казались точками, крошечными светлыми огоньками, вытянувшимися в линию вдоль пляжа.

– Боги... – снова заговорил он. – Они жили только насто-

ящим. Не заботились о последствиях своих действий. Сами были себе законом. Представляешь себе такое могущество?

– Да.

Джейсон взял ее за руку и развернул к себе. Не успела Джин понять, что происходит, как он обхватил ее затылок и крепко поцеловал в губы. Ее окутал запах ночного ветра и терпкий аромат парфюма, будто из Старого Света. На секунду Джин потерялась, отравленная его парами.

Она оттолкнула Джейсона, бормоча извинения. Отошла к обрыву и уставилась в ясное звездное небо.

– Ты говорила о ком-то. О том, кто погиб, – напомнил он.

Джин кивнула.

– Это случилось... тогда же, когда ты чуть не умерла?

– Нет. Гораздо позже. Совсем недавно. – К горлу подступили слезы. – Он умер пятнадцать дней назад.

– Этот человек... Думаю, он тебя любил. И, наверное, очень сильно. Как любил бы любой другой.

– Не знаю... да. Да, любил.

– Но, видимо, никогда тебя не понимал.

Джин почувствовала, как внутри у нее снова что-то вздымается: нечто темное, пугающее.

– Можно спросить, как он умер?

Девушка обернулась, в ее глазах пылал огонь.

– Ты когда-нибудь слышал о Магнето?

Вингард выдержал ее взгляд. Он продолжал смотреть Джин прямо в глаза.

– Да.

– Он убил...

«Скотта, – подумала она, но не смогла заставить себя произнести его имя. – Скотта. Скотта».

– Он всех убил, – наконец проговорила Джин.

Вингард смотрел на нее.

– Магнето.

– Да, – повторила она, совладав с собой. – Он заманил нас в вулкан под антарктическим шельфом и там всех убил.

Джин разом окутали печаль и скорбь, которые она подавляла последние две недели. Она вспомнила Шторм, ее изящные манеры и сияющие молниями глаза. Вспомнила Ночного Змея, его синюю шерсть и демонический хвост, его улыбки, его умение успокоить словом. Колосса, простого деревенского парня из России, его металлическую кожу, под которой скрывалось огромное доброе сердце. Логана и его отчаянную любовь, на которую она не могла ответить.

Скотта Саммерса. Его светящиеся, красивые, смертельно опасные глаза.

Джейсон снова приблизился сзади и положил руки ей на плечи.

– Будь со мной, Джин. Это важно.

Скорбь наполняла ее, грозясь вырваться наружу. Она закрыла лицо руками, уже не думая о том, как неудобно плакать перед незнакомцем. Но, к ее удивлению, слез не было.

– Когда Магнето убил твоих друзей... и твоего любимого...

го, — Джейсон сжал ее плечи, не давая уйти, — что ты сделала потом?

Гнев сразу превратился в какое-то другое чувство. Так чугуны-сырецы посредством химического процесса превращают в острую, пронзающую сталь.

— Убила его, — прошептала она.

Джин подняла голову. Глаза ее пылали. Сделав едва заметное движение, она выгнулась и освободилась от хватки Вингарда, поднялась в воздух, широко раскинула руки и вспыхнула ярким светом.

Джейсон смотрел на нее голодным взглядом.

— Какая мощь. — Он помолчал, а затем продолжил: — Сами себе закон, они смотрят вниз, на простых смертных.

Джин втянула в себя силу, которую только что выпустила и которой боялась больше всего на свете. Ее страшило и то, на что эта сила способна, и то, что она подвела, когда больше всего была нужна. Но сейчас ее было не удержать. Джин заговорила, и казалось, будто это тот, второй, голос звучит сквозь нее:

— Глупец. Силой, о которой ты говоришь, я уже владею.

Вингард смотрел на нее и кивал.

— Дар творения в моих руках, — продолжала она. — Я храню непрерывность цикла. Я — источник конца, который дарует новое начало.

Впервые на лице Джейсона мелькнула неуверенность. Он отступил на шаг от обрыва.

– Огонь мой поглощает, а пепел рождает новую жизнь. – В иступлении она подняла голову. – Ибо я – Феникс!

Сила внутри нее росла и наконец достигла пика. Джин чувствовала, как сквозь нее несется этот поток, будто каждую клетку пронзают раскаленные иглы. Звезды будто манили ее к неизвестному дому, который не в силах была хранить человеческая память.

А потом, как уже бывало, сила исчезла. Волна отхлынула. Гнев отхлынул. Джин повисела в воздухе, а затем рухнула вниз и остановилась в паре метров над Вингардом. Девушка потрясла головой, сиюсь осмыслить яростные, беспорядочные мысли, которые проносились в ее мозге.

– Так же, как и тогда, – прошептала она.

– Тогда. – Джейсон рассматривал ее широко открытыми глазами. – Во время битвы с Магнето?

– Да, – она кивнула. – Вся эта сила. Сила... богов...

Она отвернулась. В глазах еще пылало пламя.

– ...и я не сумела их спасти.

Поток силы снова хлынул наружу. Во все стороны на фоне темнеющих древних стен вырвался огонь, поджигая мелкие кусты. Каменная колонна зашаталась и рухнула, ее обломки покатились вниз по холму.

Снова поднявшись в воздух, Джин в последний раз посмотрела на Вингарда. Он отступал, нащупывая путь вниз по длинной каменной лестнице. Единожды Джейсон обернулся, прикрывая рукой глаза от ее божественного сияния. Она

готова была поклясться, что рассмотрела: даже тогда в его взгляде сквозил голод, как у тигра, готовящегося схватить жертву.

Джин Грей – Феникс – развернулась в воздухе и посмотрела на раскинувшийся внизу остров Киринос. Горожане собрались на пляже и поднимали факелы (некоторые уже успели потухнуть) вверх, в сторону светового шоу в небе.

Джин отвернулась и устремила в сторону моря. Она ярко блеснула – еще один мерцающий факел богов – и исчезла в темноте осенней ночи.

Лукас бежал по каменной лестнице, перепрыгивая через ступеньку и на ходу ощупывая камни, чтобы уцепиться. До рассвета оставалось несколько часов, и было еще темно, что ему, как знатоку каждого дюйма руин, никак не мешало. А уж лазать по камням никто на Кириносе лучше не мог.

Впереди, в конце лестницы, горел костер, от которого ввысь поднимались струйки дыма. Лукас добрался до вершины и замер.

На площадке у костра сидел совсем не тот человек, которого он рассчитывал встретить. Лицо худощавого сгорбленного мужчины исполосовали старость и оспины. Уродливую голову прикрывали беспорядочные седые волосы, похожие на старую швабру. В холодных маленьких глазах отражался слабый огонь костра.

Лукас отступил. Под ногами хрустнули камушки. Старик

повернулся на звук и резко встал. Лукас передвинул поудобнее свой рюкзак и осмотрелся, прикидывая, бежать или нет. Потер свой шрам, как делал, когда нервничает. А когда снова поднял глаза...

На месте худого старика стоял Джейсон Вингард, высокий и статный. На приятном лице с бородкой было заметно нетерпение.

– Ты опоздал, – на греческом проговорил Вингард.

– Пришлось дожидаться, пока отец отключится, – сказал Лукас, махнув в сторону пляжа. Там, в ночи, теперь горело только несколько факелов.

– Принес? – спросил Вингард.

– А деньги где?

– Не надо со мной играть, малыш, – глаза Вингарда блеснули.

Лукас быстро кивнул, снял со спины рюкзак, расстегнул его и передал мужчине кошелек в цветочек.

– Все там. Деньги, кредитки, паспорт. Даже телефон, – он ухмыльнулся. – Я сделал пару звонков за границу.

Вингард, перебирая вещи, все более удивлялся.

– Джин Грей, – пробормотал он.

– С ней было проще простого, – рассмеялся Лукас. – Тупые американцы.

Вингард зло посмотрел на мальчика, и тот отступил, внезапно испугавшись. Успокоившись, Джейсон достал из роскошного плаща стопку евро.

– Она – Королева, – прошипел он, сунув деньги мальчику в лицо. – Моя королева.

– Д-да, конечно, – проговорил Лукас, забирая деньги. Вингард, отдав плату, повернулся спиной к парню, рукой показав ему уйти. Затем британец направился к костру, посмотрел на него и бросил кошелек в огонь. Почувяв запах паленого пластика, Лукас отвернулся.

«Сумасшедший, – подумал он. – Все туристы сумасшедшие. Но у этого хотя бы деньги есть». Лукас пересчитал бумажки, думая о том, сколько сможет закупить сладостей и игр. «Нужно спрятать от отца, а то он все пропьет».

Лукас еще раз обернулся, а затем направился вниз по лестнице. Вингард снова устроился перед костром, разглядывая шипящие и темнеющие в пламени карточки и бумаги. Лукас не мог говорить с уверенностью, но ему показалось, что ночной воздух доносит до него шепот:

– Моя Черная Королева.

Глава третья

Массачусетская академия

Место, где расцветают особые цветы

Основана в 1825 году

Китти Прайд погладила пальцами тисненую папку. За изящными буквами виднелись старомодные картинки, напоминающие иллюстрации отцовского «Уолл-Стрит Джорнал». Там, на фоне старинной готической башни с окном под верхушкой, изгибалась одинокая роза.

Явно предполагалось, что это подчеркнет, как давно в этом заведении занимаются образованием. Поколения ученых мужей, монахов, корпящих над иллюстрированными рукописями, долгие ночи размышлений и дискуссий лучших умов. Высокообразованные люди и их важные надмирные дела.

Все это навело Китти на размышления о подземельях.

– Котенок, не хочешь попрощаться с мисс Фрост?

– Да нет, пап.

Она даже не подняла взгляд от кухонного стола. Мисс Фрост казалась ей жутковатой, как и академия, из которой она приехала. Китти подумала, каково ей было бы в роли сказочной принцессы в высокой башне.

– Не знаю, что на нее нашло, мисс Фрост. – Мама Китти разговаривала со странной гостьей у входной двери. – Изви-

ните за ее поведение.

– Обычно ее не заставишь молчать, – сказал отец девочки.

– Кармен!

– Ничего страшного, миссис Прайд, – ответила Эмма Фрост мягким голосом. – Это возраст... Я постоянно работаю с такими девушками.

Китти посмотрела на папку и нахмурила брови. «Особые цветы? Это про меня?»

– Посмотрите брошюры, которые я вам дала, – продолжала мисс Фрост. – Если что, я на связи.

Входная дверь открылась, а потом закрылась за гостьей.

Мама Китти зашла на кухню и опустилась в кресло.

– Что с тобой? – требовательно спросила она. – И не надо оправдываться головной болью.

Китти помахала брошюрой.

– Ну извини, что мне не хочется в этот Жуткий Злобный Хогвартс.

Мистер Прайд неуклюже приблизился к жене.

– Мне показалось, что мисс Фрост довольно... эм-м...

– Еще бы, – пробормотала миссис Прайд.

– Знаете что, – сказала Китти, – я все поняла. – Мама с папой неловко переглянулись. – Раз вы всерьез решили меня туда отправить, значит, и правда хотите разъехаться.

Миссис Прайд опустила глаза и принялась нервно перебирать пальцами. Ее муж подошел к шкафу, тоскливо посмотрел на бутылку виски и налил себе стакан воды.

– Все не так просто, – начал он.

– Да нет, все как раз очень просто.

– К нам заедут из другой школы. Может, они тебе больше понравятся.

– Из другой?

Прозвенел дверной звонок.

– Спасенные звон...

– Даже не начинай, – рявкнула Китти, в ярости вскочила с места и направилась к двери.

– Котенок...

Китти не откликнулась.

– Добро пожаловать в дом магглов, – бросила она, распахивая дверь. – Я бедный, неприкаянный волшебник... в смысле цветов...

Она замерла.

Моргнула раз, другой.

В дверях, слегка склонив голову, стояла высокая статная женщина. Смуглая кожа и ярко-голубые глаза подчеркивали снежно-белые волосы, зачесанные назад и украшенные тигровой угловатой формы с африканским этническим узором. На ней были длинное платье и элегантный жилет, обнажающий крепкие, натренированные руки.

– Магглов? – женщина задумчиво сдвинула брови иглянула на телефон.

– Вероятно, мы ошиблись адресом.

Волосатый мужчина в кожаной куртке неуклюжей поход-

кой приблизился к темнокожей женщине, размахивая ключами от машины. Волосы у него на голове разделялись на пробор и устремлялись в стороны двумя шипами, а густые бакенбарды обрамляли насмешливое лицо.

– А может быть, – пробормотал он, – просто наткнулись на шутницу, Роро.

Китти хотела едко парировать, но заметила третьего гостя. Это был высокий, очень крупный парень с мощными мускулами, едва уместившимися в тесной рубашке, и добрым взглядом. Казалось, он ненамного старше самой Китти. Может, и так, но совсем чуть-чуть...

– Привет, – поздоровалась она.

– Доброе утро, – ответил он на русском, а затем с застенчивой улыбкой повторил на английском.

Китти зарделась.

– Приятный акцент.

Женщина шагнула вперед и прочистила горло.

– Мы прибыли из Института Ксавье. Меня зовут Ороро Монро... вы случайно не Кэтрин Прайд?

– Возможно.

– Давай-ка так, – прорычал волосатый, – это ты или не ты?

– Надо подумать, – ответила Китти.

Позади раздались громкие голоса, и девочка обернулась. На кухне, частично скрытые поворотом в коридоре, ее мама и папа сердито махали друг на друга руками.

– Кхм... – высокий парень одарил ее еще одной очарова-

тельной улыбкой. – И от чего зависит ответ?

Китти жестом показала им отойти от двери, а затем вышла из дома. Незнакомцы обступили ее.

– Можете ненадолго забрать меня отсюда?

– Мама с папой ни с того ни с сего решили запихнуть меня в частную школу. Они даже не предупредили, что вы приедете. – Китти отпила глоток холодного напитка и выдохнула, почувствовав в горле крошечные кусочки льда. – Спасибо за кино, мисс Монро. Только оно и спасает меня от головной боли.

Странная компания сидела за маленьким столиком в местной кофейне. В будни здесь почти не бывало народу.

– Почему тебе ничего не сказали? – спросил крупный парень. Китти узнала, что его зовут Питер.

– Они понимали, что я откажусь, – ответила она. – Как и в случае с той жутковатой дамой, которая заходила утром.

– Ты про женщину в белом? – спросила Ороро. – Мы видели, как она выходила из вашего дома.

– Красивая, – сказал волосатый мужчина по имени Логан. – Но пахнет странно.

Китти подняла бровь.

– Пахнет?

Логан пожал плечами.

– Логан, предполагаю, вы с Питером не откажетесь ознакомиться с предлагаемым ассортиментом напитков, – сказа-

ла Ороро.

– У них нет пива, – возразил Логан. – С чем еще знакомиться?

Женщина бросила на него добрый взгляд.

Китти подумала, что такой разговор у них происходил уже не раз.

– Ладно, ладно. – Логан вскочил со стула, как кошка с дивана. – Пити, пойдем рассмотрим всю шестидолларовую содовую, которая у них тут есть. – Питер тепло улыбнулся девочке и последовал за другом к стойке.

Китти нагнулась через стол к Ороро.

– Этого парня как-то много.

– Логана? – женщина кивнула. – Да. В этом его плюс и заодно большой минус.

Китти внимательно осмотрела новую знакомую. Что-то в Ороро и ее друзьях располагало к доверию. Этому впечатлению только помогали крупные мышцы и очаровательная улыбка высокого парня.

– Вы модель? – спросила Китти. – Просто... извините, я никогда не видела никого с темной кожей, голубыми глазами и белыми волосами. Это так красиво... в смысле, вы очень красивая. Кажется, я слишком много болтаю. Это я могу.

– Ничего страшного, – улыбнулась Ороро. – Насколько мне известно, Китти, я такая одна... ты тоже уникальная девочка.

– Потому что умная? – спросила она. – Знаю, знаю, оценки

в последнее время упали...

– Нет. Дело не в этом, – Ороро замялась. – Китти, у нашей школы были трудные времена. Даже пришлось временно закрыться.

– А теперь вы снова открываетесь?

– Да, – женщина подняла на Китти свои ясные голубые глаза. – Ты слышала что-нибудь про Магнето?

– Конечно, – ответила Китти. – Это террорист, который напал на центр космических полетов...

Она замолчала.

Обернувшись, Китти глянула на стойку, сгорбившись над которой волосатый мужчина с отвращением смотрел на какой-то фруктовый напиток яркого цвета. Рядом с ним, прислонившись к витрине, Питер жевал датскую булочку.

– Вы из Людей Икс, – прошептала Китти.

– Да, – ответила Ороро. – Мы решили, что тебе можно об этом рассказать.

– Вы мутанты. – Китти задумчиво помолчала. – Некоторые мои друзья думают... думают, что мутанты опасны.

– А как думаешь ты?

– Я думаю, что эта ваша школа вряд ли похожа на подземелье.

Ороро озадаченно сдвинула брови.

– Расскажите мне про Магнето, – попросила Китти.

И Ороро начала рассказ. Рассказ о том дне несколько

недель назад, когда Магнето, их злейший враг, поймал весь основной состав команды Людей Икс так легко, будто щелкнул выключателем. Он запер их в надежной темнице в самом сердце активного вулкана, глубоко под ледяными пустошами Антарктиды.

Само собой, они сбежали. Магнето бросился на сигнал тревоги на базе туда, где они, четко скоординировав действия, напали на него. Джин Грей соединила их разум телепатической сетью, которая позволила работать как единый слаженный механизм.

В конце концов Людям Икс удалось подавить способности Магнето, но по иронии судьбы оказалось, что именно его сила сдерживает ярость вулкана. Когда враг был повержен, через трещины в потолке хлынула раскаленная магма и начала затапливать базу. Поток расплавленного камня, способного испепелить человеческую плоть, отделил Людей Икс от Джин и Магнето. Они видели, как магма окутала их подругу, слышали ее крик...

...а потом пустились бежать, чтобы не погибнуть самим.

Острое чутье Росوماхи позволило им обнаружить тайный путь наружу. Ночной Змей телепортировался вперед и вел за собой остальных к туннелю, который тянулся к тайному прибежищу среди льдов Антарктиды. Как только смогли, они вернулись к вулкану на модифицированном самолете «Черный дрозд» SR-71, оснащенном сейсмическим оборудованием, но все показания свидетельствовали об одном и том же.

Подземные своды рухнули, магма затопила каждую трещину пещер. Не осталось ни одного укромного уголка, никаких признаков жизни.

При других обстоятельствах они бы вздохнули с облегчением: Магнето, их самый могущественный враг и постоянная угроза миру во всем мире, наконец повержен.

Но погибла и Джин Грей.

Ороро замолчала. Китти сделала глоток и нахмурилась, напряженно придумывая, что сказать.

– Мне очень жаль вашу подругу.

– Джин была самой... – Ороро помолчала, вытерла показавшуюся по щеке слезу. – Это был самый живой человек, которого я видела. Она однажды уже умирала и, похоже, сама заставила себя вернуться к жизни. Мы верили, что всегда будем вместе.

– Похоже, она из тех... из тех, с кем хочется подружиться.

– Она была лучшей из нас. Но ее больше нет. – Ороро перевела взгляд и напряженно посмотрела на Китти. – А теперь мы ищем новобранцев.

– Новобранцев... – по телу девочки пробежала дрожь, отчасти от любопытства, отчасти от страха. – В смысле новых Людей Икс?

– Для начала мы хотим набрать студентов. Мутантов, которых нужно обучить пользоваться своими способностями. Возможно, в итоге получится несколько Людей Икс.

– Вы... Вы ведь Шторм, да? А этот развязный – Росомаха? Ороро кивнула.

– А здоровьяка я не знаю, – сказала Китти.

– Это Колосс. – Ороро улыбнулась. – Но мне кажется, ему больше понравится, если ты будешь звать его Питером.

Китти снова залилась краской.

– Питер юн, – продолжала Шторм. – Он не привык терять товарищей по команде и тяжело воспринял гибель Джин.

У стойки молоденький работник кафе спрашивал у Логана что-то о бутылке сока, которую Росомаха держал в руке. Питер, скривив лицо, смотрел, как Логан выпустил коготь и с резким звуком проткнул пластиковую бутылку, а затем поднес ее ко рту и принялся пить через получившееся отверстие.

Официант широко раскрыл глаза и попятился.

– Но я больше беспокоюсь за Росомаху, – призналась Шторм. – Даже в лучшие времена яростный дух грозит поглотить его. А сейчас и вовсе кажется, что он ищет любой повод проявить жестокость.

– Секундочку, – Китти подняла руку. – Вы говорили... что ищете мутантов.

– Да, таких, как мы.

– То есть вы считаете, что я?..

– А мы правы?

Девочка отвела взгляд.

– Китти, у нас есть способ обнаружения мутантов: устрой-

ство под названием Церебро. Оно подает сигнал каждый раз, когда у юного мутанта начинают проявляться силы. И недавно из-за каких-то твоих действий мы получили такой сигнал.

Китти нервно сглотнула, вспомнив, как падала сквозь потолки школы Дирфилда.

– Однако, – продолжала Шторм, – «Церебро» сконструировал основатель школы, профессор Ксавье. А он сейчас вне мира...

– Вне мира?

– Это долгая история. – Шторм улыбнулась. – Но дело в том, что только мозг профессора может полностью слиться с «Церебро». Если это попытается сделать кто-то другой... вероятны ошибки. – Она наклонилась вперед и взяла Китти за руку. – Поэтому спрашиваю еще раз. Китти, как ты думаешь, ты мутант?

Мысли Китти бешено носились в голове. Люди Икс – это команда героев, которые десятки раз спасали мир, но так и не смогли заслужить доверия в обществе – их ненавидели и боялись, потому что мутанты были не такими, как все. Нет, не только из-за этого. А из-за того, что они смирились и приняли свои особенности.

Но почему бы им было этого не принять? Мутанты способны на удивительные вещи: летать, читать мысли, поднимать здания. Если Китти действительно одна из них и если ее способности могут помочь людям в беде, способствовать прогрессу человечества, то зачем их скрывать? К чему при-

творяться чем-то меньшим, чем она есть?

Формулируя вопросы, она заранее знала ответы. Потому что есть такие люди, как Робин. Они с Китти много лет были лучшими подругами. И не сосчитать, сколько раз они вместе ходили на уроки танцев, дома сами собирали компьютеры из составляющих, играли всю ночь напролет. Никто в мире не знал ее лучше. Но хватило того мига, когда проявились ее силы, чтобы навсегда разрушить их дружбу.

– Шторм... – заговорила Китти, не зная, что же хочет сказать. Ей вдруг захотелось исчезнуть, убежать и забыть, что она когда-то слышала слово «мутант».

И вдруг задняя стена кафе взорвалась.

Глава четвертая

Китти вскочила, прикрывая глаза от стеклянной и металлической крошки. Не успела она понять, что происходит, как Шторм толкнула ее в грудь и отшвырнула от стола.

В огромной дыре, за которой виднелась парковка, появились три исполина. Китти решила, что это люди, хотя, возможно, и роботы. Они были закованы в толстую красную металлическую броню. В руках громилы держали какое-то высокотехнологичное оружие, нечто среднее между боевым посохом и лазерной пушкой.

Завсегдатаи кафе, едва увидев их, бросились врассыпную, затаптывая друг друга. Похожий на хипстера работник заведения застыл на месте и просто смотрел. Фарфоровая кружка выскользнула из его рук и разбилась о пол.

Один из громил в доспехах шагнул вперед.

– Цель замечена, – сказал он сильно искаженным фильтрами голосом. – Мы обнаружили Людей Икс.

Логан направился в сторону незваных гостей. Он поднял кулаки и выпустил когти.

– Еще как нашли.

– Китти, – Ороро рукой показала девочке на выход, – иди, мы разберемся.

Та перевела взгляд со Шторм на людей в доспехах. Один из них целился в стол.

– Иди! – повторила Ороро.

Китти бросилась бежать. Она обогнула круглый стол и понеслась к дальней стене. Достигнув ее, Китти остановилась, обернулась...

...и от удивления едва не забыла, как дышать.

Питер, юный мутант из Людей Икс, встал между своими товарищами и нападавшими. На глазах у Китти его тело раздулось и стало еще массивнее. Переливаясь и мерцая, его кожа превращалась в твердый блестящий металл.

Из посоха человека в доспехах вырвалось пламя. У Китти перехватило дыхание. Тело юноши, за которым укрывались Шторм и Росомаха, остановило обжигающий жар.

«Они и правда мутанты, – поняла Китти. – Они уже привыкли использовать свои силы в бою, сталкиваться с невероятно могущественными врагами.

Рисковать своей жизнью.

Они к этому привыкли.

Я – нет».

Она сосредоточилась, повернулась и побежала – сквозь стену. В последнее время ей стало легче проходить сквозь твердые объекты. Голова почти не болела. Китти оказалась в узкой кладовой, заваленной футболками и парусиновыми мешками с кофейными зернами.

– Я не убегая, – сказала она себе. – Не убегая, а иду звать на помощь!

Внезапно ее потянуло за магазин. Китти пробежала

сквозь стену и оказалась на стоянке, рядом с зияющей дырой, которую проделали напавшие. Пустую зону погрузки засыпало обломками дерева и штукатурки. В соседних магазинах сработали сигналы тревоги.

В паре метров над землей парил странный черный корабль размером с микроавтобус. Он напоминал нечто среднее между судном на воздушной подушке и скатом; сбоку виднелся логотип со стилизованным изображением вила. Из корабля выходили вооруженные люди в кевларовых бронежилетах и жутких, безликих масках с полосой посередине. Они выхватывали ручные лазеры и бежали к взорванной стене кофейни.

Китти нырнула в кладовую, пока ее не успели заметить. До нее доносился звук выстрелов и грохот ломающихся столов.

«Что я тут делаю? – лихорадочно думала Китти. – Я не из Людей Икс... Но нельзя же их просто бросить!»

Она подползла к стене и позволила энергии нарасти. Затем присела на корточки и просунула голову сквозь стену, в помещение кофейни. Китти сразу же увидела человека с огнеметом. Он прижал Питера – Колосса – к стене и подносил оружие все ближе к его лицу. Стальная кожа парня осталась целой и невредимой, но по лицу было ясно, что от боли она не спасает.

Перед глазами Китти блеснула сталь – это Росомаха полоснул когтями. Девочка никогда не видела, чтобы кто-то двигался так же быстро и ловко. Взмахнув своим смертонос-

ным орудием, он заставил еще одного громилу в красной броне отступить назад.

– Не знаю, кто вы такие, – сказал Логан, – и, честно говоря, мне плевать. Но очень уж хочется убить кого-нибудь.

Выпустив все когти разом, он ткнул человека в броне в грудь. Сверкающие металлические лезвия будто уперлись в невидимый барьер, в стороны фонтаном разлетелись искры.

– Логан! – крикнула Шторм. – Он в каком-то силовом поле.

Громила дернулся вперед, с силой ударив Росомаху в подбородок. Логан с кряхтеньем упал, но тут же снова поднялся.

В другом конце помещения Шторм и еще один громила стояли по разные стороны стола. Едва человек в броне шагнул вперед, она подняла руку; из ниоткуда налетел порыв ветра и метнул стол в ее противника. От удара он пошатнулся, но тут же отбросил стол в сторону.

Китти ошеломленно наблюдала за этой битвой. Она смотрела репортажи о схватках супергероев в новостях, читала заметки об этих ожесточенных битвах, но никогда не видела их вживую. Мутанты и правда казались сверхлюдьми.

«Вдруг и я такая же? – мелькнуло у нее в голове. – Неужели мне тоже придется сражаться за свою жизнь?»

Шторм повернулась к дыре в стене, ее глаза заволокло белым. Небо потемнело. Сверкнула молния.

– Ороро! – закричал Росомаха.

Шторм даже не глянула на него. Она вытянула руки, при-

зывая молнию. Сквозь дыру в стене нападавшего поразила вспышка. Электрическое свечение вокруг неподвижного громилы постепенно угасло, не причинив ему никакого вреда, и он, проведя рукой по плечу, двинулся вперед.

– Слушайте, – сказал Росомаха, – у этих клоунов какой-то иммунитет, у каждого к одной из наших сил.

– Похоже на то, – отозвалась Шторм, глядя на приближавшегося врага. – Что будем делать?

Логан вскочил, схватился за свисавшую с потолка лампу и бросился на противника Шторм.

– Поменяемся местами, – предложил он.

Шторм взглянула на Колосса, которого все еще прижимал к стене человек в доспехах. Поймав взгляд Питера, она раскинула руки и полетела – полетела! – к нему, и сшибла его врага с ног свирепым порывом ветра. Его оружие, закрутившись, пролетело по воздуху, извергая языки пламени. Шторм махнула рукой, и внезапный ливень затушил пожар.

Росомаха приземлился на спину бронированному громиле. Он дернулся и взмахнул руками, но Логан крепко прижал его, взметнув кулак и с размаху глубоко вонзив когти в броню. Его противник вскрикнул и рухнул на пол.

Из неподвижного тела медленно натекла лужица крови. Китти в ужасе уставилась на поверженного. «Меня сейчас стошнит...»

В другом конце комнаты стальной кулак Колосса обрушился на голову третьего врага. Силовое поле приглушило

удар, но силы Питера хватило, чтобы вырубить его. Его падение сопровождал металлический лязг.

– Приятных снов, товарищ, – произнес Питер.

Схватка внезапно закончилась. Трое нападавших неподвижно лежали среди разномастных обломков. Столы валялись вверх тормашками, по полу темно-коричневыми лужами растекся кофе. Шторм пошла было к Логану, но он лишь отмахнулся:

– Со мной все нормально. Даже почти не вспотел.

– А вот мне пришлось немного попотеть, – сказал Колосс, указывая на огнемет, дымившийся на полу. Его лицо блестело металлом, глаза затянуло белой пеленой.

Китти моргнула. Никто из них до сих пор не заметил ее, торчащую из укрытия за одной из стен.

«Если я снова покажусь им на глаза, – подумала она, – то, скорее всего, поеду с ними. Но если убегу... если я сейчас сбегу от них...»

Она вдруг почувствовала боль. Протяжный низкий звук вне слышимого человеком спектра пронзил череп. Колосс вскрикнул и прижал руки к вискам. Шторм пошатнулась, Росамаха согнулся пополам. Не успела Китти понять, что происходит, как трое Людей Икс рухнули на пол.

– Они без сознания.

Китти ахнула. Она узнала этот голос. Через силу сосредоточившись, Китти заставила свое тело оставаться неосязаемым. Она затихла, боясь пошевелиться.

В кофейню сквозь пробоину в задней стене вошла женщина в белом: высокие сапоги, узкие шорты, корсет цвета слоновой кости, туго затянутый на спине, и развевающийся плащ, а на шее – рубиновый кулон.

Китти сразу узнала ее, несмотря на странную одежду.

«Мисс Фрост!»

За ней вошли люди без лиц. Двое из них подошли к Росмахе, взяли его за ноги и за руки и с усилием приподняли. Другая пара проследовала к Штурм.

– Погрузите их на корабль, – командовала мисс Фрост. – Хотя нет, подождите. Сначала разденьте их. Обыщите униформу и тела, заберите все, что похоже на оружие или сигнальные датчики. Будьте осторожны со Штурм. У нее в тиа-ре отмычки. Проверьте, нет ли других сюрпризов.

– А что насчет девчонки Прайд? – спросил ее спутник.

Мисс Фрост огляделась. Китти нырнула за книжный шкаф, чтобы ее не заметили.

– Мы пришли за Людми Икс, – сказала Фрост. – А ее я легко найду, если понадобится. Где ей прятаться? В кабинете математики?

В воздухе завывали сирены.

– Ладно, хватит, – отрезала она. – Пешки! Идем быстрее.

Приспешники мисс Фрост, которым поручили тащить Логана и Штурм, подняли тела и понесли их к ожидавшему снаружи судну. Колосс теперь принял человеческий облик, но его все равно едва поднимали двое мужчин. Мисс Фрост

щелчком пальцев вызвала подмогу.

Человек в маске указал на собрата в тяжелых доспехах, безвольно лежавшего на полу:

– А как же офицеры?

На лице мисс Фрост появилась ледяная улыбка.

«Да, – подумала Китти, – она бы точно заперла меня в башне».

Фрост посмотрела на тело.

– Офицеры, – усмехнулась она. – У них было все необходимое для победы над Людьми Икс, но они повели себя как полные профаны.

Мисс Фрост опустила голову и нахмурилась. Китти почувствовала слабый отголосок боли от инфразвуковой волны, которая лишила сознания Людей Икс.

«Мисс Фрост... тоже мутант!»

В доспехах растянувшихся на полу людей приглушенно грохнули взрывы, заставив Китти подскочить. Тела вздрогнули, выгнулись дугами и замерли. Двое мужчин в кевларовых доспехах переглянулись. Один из них шумно выдохнул.

– Придите в себя, – огрызнулась Фрост. – Клуб Адского Пламени хорошо платит, и мы рассчитываем, что вы сполна отработаете эти деньги.

«Клуб Адского Пламени?»

Шаг за шагом, не отставая от мисс Фрост, Китти пошла вдоль боковой стены наружу. Она подумала о Питере. Они были едва знакомы, но его беспомощный вид заставлял ее...

...похоже, не на шутку злиться.

Китти вышла на свежий воздух сквозь заднюю стену и снова скрылась из виду. Люди в кевларовых доспехах грузили Логана и Шторм в странное судно в форме ската на воздушной подушке, Питера несли следом. Девочку до сих пор не заметили.

Мисс Фрост остановилась в дверях корабля. Она в последний раз оглядела разрушенную кофейню и улыбнулась. В этом плаще цвета слоновой кости и высоких сапогах она казалась злой королевой из сказки, перенесенной в наш мир.

Китти не могла решить, что делать. Она снова задумалась о том, в какой переплет попала. Не сбежать ли ей, бросив Людей Икс на произвол судьбы?

«Ой, да к черту все!»

Когда корабль начал подниматься в воздух, Китти бросилась к нему, собрала свою энергию и, несязаемая, прыгнула внутрь.

Глава пятая

На северо-востоке от Шотландии, за Высокогорьем, Оркнейскими островами, дальше самого Шетландского архипелага, расположен остров, не отмеченный ни на одной карте, не запечатленный ни на каком спутниковом снимке. С пролетающего над ним самолета видна лишь голая скала, которую омывают волны, и нет там ни кустика, ни единого зверька.

Но опустишь этот самолет пониже, скала начала бы мерцать и размываться, стал бы виден целый комплекс куполов и башен, закрытых от посторонних глаз щитом-невидимкой. Эта одинокая скала среди моря – остров Муир, главный центр по исследованию мутантов.

Под центральным куполом в воздухе парила Джин Грей в зеленом с золотом костюме Феникса. Энергии, которой пылала ее протянутая рука, хватало, чтобы ярко осветить все четыре этажа испытательной камеры. Коллекторы и датчики, покрывавшие стены и выгнутый потолок, гудели и крутились, собирая и анализируя информацию о силе, способной на это огненное шоу.

Сквозь Джин текла энергия Феникса. «Это так... захватывающе, – думала она. – Великолепно... Будто не в этом мире...»

– Ты пытаешься сдерживаться.

Джин опустила глаза. Доктор Мойра Мактаггерт, худая женщина лет пятидесяти, основательница и владелица исследовательского центра, сидела за панелью управления, переводя взгляд с большого монитора на маленький ноутбук и обратно.

– Что? – Джин почувствовала вспышку гнева. – Мойра, я отсюда вижу показания датчиков. Они зашкаливают.

Мойра опустила маску, чтобы защитить глаза от слепящего света энергии.

– И все же ты не дожимаешь, – настаивала она.

Джин вздохнула, посмотрела на куполообразный потолок и закрыла глаза. Она потянулась внутрь себя, приказывая силе Феникса раскрыться во всем своем великолепии, расправить крылья и взлететь. Но какая-то часть ее сопротивлялась.

Всей ее силы, мощи возрожденного Феникса не хватило, чтобы спасти Скотта и остальных Людей Икс. Когда же она попыталась исцелить свою боль, найти прибежище на острове Киринос, та же сила помешала многообещающим отношениям с привлекательным мужчиной.

«Нет, – сказала она себе, – я просто не признаю правды». Да, эта сила подводила ее в самых важных ситуациях. Да, она чувствовала себя виноватой в гибели друзей, скорбела о Скотте Саммерсе и боялась, что Феникс снова подведет ее, ослабнет и умрет, когда ей больше всего понадобится его мощь. Но все же еще большим страхом было то, что эта сила

не даст осечек, что она продолжит нарастать, пока не выйдет из-под ее контроля и не станет непостижима.

– Приглуши-ка немного, дорогая, – попросила Мойра, вставая со своего места.

Сенсоры внезапно замолкли, и наступила тишина. Джин опустила руки, позволив потоку энергии угаснуть, и бесшумно приземлилась на пол. Мойра, стуча по планшету, подошла к ней.

Джин выдавила из себя улыбку.

– Так что, я – полное разочарование?

– Скорее, загадка, – Мойра нахмурилась, глядя на экран. – Твои клетки постоянно мутируют.

– Во что?

– Понятия не имею. Но, похоже, это началось уже очень давно.

– После крушения шаттла, – сдавленно прошипела Джин. – Когда я умерла.

– Возможно. – Мойра обеспокоенно посмотрела на нее. – Жаль, что ты не сразу ко мне пришла.

– Меня наблюдал профессор... но потом он ушел.

– Чарльз! – усмехнулась Мактаггерт. – Ему никогда не давалась диагностика – та, которая нужна тебе. Давай попробуем что-нибудь другое.

Она трижды стукнула по экрану. Джин обернулась и, к своему удивлению, увидела, как из металлического пола появилось искусно выполненное кресло. Ручки и спинка были

усеяны датчиками, а там, куда должны были поместиться запястья, лодыжки и шея, были видны крепежи и ремни.

– Это более точно откалиброванное измерительное устройство, чем испытательная камера. – Мойра жестом указала Джин на кресло. – Особенно хорошо с его помощью собирать данные о телепатах и телекинетиках.

Джин села и коснулась наручников. Они могли бы удерживать на месте и гориллу. Она повернулась к Мойре и подняла бровь.

– Сплав адамантия, – сообщила та. – У меня тут бывали... опасные мутанты.

– А я опасный мутант?

Мойра посмотрела Джин в глаза.

– Ты обладаешь огромной силой, – сказала исследовательница. – И мы точно не знаем, подконтрольна она тебе или нет.

Джин поморщилась и кивнула. Мойра застегнула ремни у нее на запястьях.

– Можно хотя бы без ошейника?

– Да, думаю, можно. – Мойра отступила, кивнула и отвернулась.

– Постой, – Джин вдруг охватила паника. – Куда ты?

– Не беспокойся, дорогая. – Мактаггерт прошла мимо панели наблюдения, вышла за пределы комнаты и снова застучала пальцем по экрану.

Джин увидела, что с потолка опускается прозрачный пла-

стиковый барьер, укрепленный металлическими нитями. Он глухо стукнулся об пол, прочно заперев Джин внутри. Ей стало еще страшнее. Она подергала ремни, проверяя, точно ли они застегнуты. Сила Феникса клубилась внутри, пульсировала и металась, как зверь в клетке.

– Джин, ты слышишь меня? – раздался из динамиков голос Мойры.

– Да, – Джин попыталась успокоиться. – Что мне надо делать?

– Просто будь собой.

– Не уверена, что знаю, как это.

За пластиковой стеной Джин увидела обеспокоенное лицо Мойры. Та коротко улыбнулась и перевела взгляд на планшет.

Джин глубоко вздохнула, откинулась назад и сосредоточилась. Она снова потянулась внутрь себя, пытаясь управлять силой Феникса. Сила, как обычно, уворачивалась, сопротивлялась ее контролю. Это была и ее часть, и нечто вне ее. Что-то древнее, чуждое, пугающее.

– Не торопись, – сказала Мойра. – Нам некуда спешить. – Она принялась ходить взад-вперед. – Давай-ка поболтаем. Расскажи, что случилось в Антарктиде.

– Антарктида, – эхом отозвалась Джин. – Что ты хочешь услышать?

– Ты правда убила Магнето? Самого сильного мутанта на Земле?

Джин поняла, что Мойра задает этот вопрос не из праздного любопытства.

– Я... я точно не знаю, – она откинулась на спинку кресла. На нее нахлынули неприятные ощущения, темные воспоминания, которые она изо всех сил старалась похоронить. – Поток магмы... за ним остались Скотт со всей командой. Я же оказалась наедине с ним – с человеком, который захватил меня в плен, который меня унижал, целыми днями подвергал пыткам моих друзей.

– Он так посмотрел на меня... – продолжила она. – Я не раз замечала у него этот взгляд, который будто говорил: «Вы ничто. Все вы – и люди, и мутанты. Я бы убил вас всех, чтобы только спасти себя». Мне хотелось ударить его, переломать все кости, заставить почувствовать боль, которую он причинил мне.

А потом до меня донесся крик Скотта. Я никогда не слышала такого звука. И я не слышала его крика в своей голове. Но знала, что это он. Магнето... вытащил из стены пещеры пластинку металлической руды и шлепнул меня ей. Так бьют газетой по мухе или еще какому-нибудь насекомому, которому в доме не рады.

Во мне разгорелась ярость какого-то другого уровня. Не человеческая злость – что-то иное.

– Феникс, – сказала Мойра.

– Да, – Джин зажмурилась. – Я потянулась своим разумом, своей силой – никогда не чувствовала ничего подобного. Не

успела у меня оформиться мысль, как я схватила его и оторвала от земли. Я чувствовала, как хрустят его ребра, слышала, как он в агонии завопил... и мне...

Мойра, мне это понравилось. Я хотела еще.

И я сжала сильнее. Кажется, я даже почувствовала, как разорвалось его сердце. Точно не знаю. А потом... потом из потолка начала просачиваться магма. Я почувствовала огонь, обжигающий жар и напряглась, чтобы прогнать его прочь. И вдруг моя сила дошла до предела и пошла на убыль. Помню, я подумала: «Нет! Не сейчас!» Но это не помогло. Я была на пределе, истощена, резервы пусты. Начала терять сознание и лишь беспомощно наблюдала, как жидкое пламя заливают каменную пещеру.

Джин открыла глаза. Сила Феникса снова пылала вокруг нее, образуя знакомый силуэт хищной птицы. Она была прочно прикована к креслу, датчики на котором сильно гудели.

– Все идет отлично, – отметила Мойра. – Продолжай. Как ты выжила?

– Я очнулась на поверхности через несколько дней. Лежала в снегу, костюм был весь изорван. Точно не знаю, может, меня кто-то вынес и бросил снаружи...

– Были какие-нибудь травмы?

– Ни царапины.

– Хм.

Джин знала, о чем думает Мактаггерт. «Феникс. Он за-

хватил надо мной контроль, вывел на поверхность и поддерживал жизнь, пока восстанавливалось тело. И все это, пока я даже не могла сознательно мыслить».

— Мойра, — сказала она, — я не могу пошевелиться.

— Потерпи еще немного. — Мойра помолчала, вглядываясь сквозь пластиковую стенку. — Что было потом?

— Всего в паре миль оттуда располагалась база ООН. Я дошла до нее пешком. — Джин вздрогнула, вспомнив свой марш-бросок. — Ученые... были так добры ко мне. Они проверили все радиосообщения, воздушное движение. Ни Людей Икс, ни Магнето — никого не получилось найти. Никто не влетал и не вылетал из зоны.

Тогда я поняла, что все они мертвы.

Моя сила... казалось, будто она отступила и притаилась глубоко внутри. Я не могла летать, еле-еле слегка согревала воздух вокруг себя. Мне надо было выбирать, но одна мысль о том, чтобы вернуться в школу... к Ксавье... казалась невыносимой. Я была не готова.

Я села на первый же корабль из Антарктиды... он направлялся в Италию. Но случилась какая-то механическая неполадка, и пришлось изменить курс. Ближайшим островом оказался Киринос, где был небольшой греческий порт. Интересно совпало... я вспомнила, как профессор Ксавье говорил о Кириносе, о своих поездках туда, что провел там самое счастливое время своей жизни. Я подумала, как это похоже на знак. И решила там остаться. Странная, случай-

ная мысль, но она оказалась правильной.

Джин рассмеялась.

– Наверное, звучит глупо?

– Ты сильный телепат. Твои случайные мысли могут оказываться глубже, чем ты думаешь.

– Ну... возможно.

Джин ощущала странное тепло. Энергия вырывалась наружу из ее тела, но кресло будто сдерживало силу, трансформируя ее в волны. Воздух пылал алым. Мойра скрылась из виду где-то за толстым пластиковым куполом, но Джин был слышен ее голос.

– А что ты обнаружила на Кириносе? – спросила Мактагерт.

– Что? Да в общем... ничего особенного.

«Всего лишь мужчину, – подумала она, – из-за которого я чувствовала себя... странно. Будто живу не той жизнью, какой должна». Но пока она не была готова это обсуждать, а даже если бы и решилась, Мойра все равно ее не поняла бы.

– Я потеряла паспорт, – продолжала Джин. – Собиралась дожидаться замены, но потом передумала. Я летела через океан, пока моя сила снова не иссякла, а потом села на корабль, шедший подходящим курсом.

– Ах ты, маленький автостопщик!

– Ха! Да, это про меня. Так или иначе, тогда я решила, что с моими непонятными и нестабильными способностями лучше обратиться за оценкой к экспертам. Ты – второй по

авторитетности специалист по генетическим мутациям, вот я и...

– Джин...

Девушка опустила глаза и испугалась. Ремешки таяли, освобождая ее запястья. Растекались, как раскаленная магма в вулкане Магнето, не повреждая ее перчаток, не ранив кожу.

– Хватит, – сказала Мойра. – Хватит! Прекрати!

Джин сжала кулаки, заставляя Феникса отступить. Сияние начало медленно, но уверенно угасать. Пластиковая закладка поползла вверх, а Мойра поспешила к Джин, поднырнув, как только стало хватать места.

– Ну что ж, – проговорила она, рассматривая расплавленные наручники. – Такое впервые, да?

Джин переминалась с ноги на ногу. Она чувствовала себя старшеклассницей, которая только что опозорилась перед учителем.

– Каков результат? – спросила она.

Мойра повернулась к девушке и склонила голову набок.

– Ну, во-первых, – начала она, – буду признательна, если ты уяснишь, что я – лучший в мире специалист по человеческим мутациям. И если сейчас тут появится этот патриарх, испытывающий трудности с головным оволосением, я скажу ему то же самое.

Джин рассмеялась.

– Во-вторых... – улыбнулась Мойра, – не хочешь чайку?

Джин откинулась на спинку деревянного стула, наслаждаясь ощущением теплого чая. С помощью телекинетических способностей она трансформировала молекулы своего костюма в джинсы и свободную рубашку. Год назад Джин Грей не смогла бы сотворить ничего подобного, но Феникс справился с этим, лишь подумав, во что хочет переодеться.

Мойра достала из старого деревянного шкафа банку с печеньем. В углу в дровяной печи потрескивал огонь, наполняя комнату теплом. Джин окинула взглядом простой дубовый стол, обычный тостер и деревянную разделочную доску.

– Тут так... по-деревенски, – сказала она.

– Не так, как в остальном комплексе, да? – Мойра подошла к столу с подносом. – Я купила этот домик у старого... отшельника, как их называли. Он построил его собственными руками. Латать дом было бесполезно, так что большую часть я снесла, оставив эту комнату. А вокруг возвели исследовательский центр.

– Это место умиротворяет, – проговорила Джин.

– Это мое маленькое убежище от силовых лучей, Джаггернаутов и Множителей. – Мойра указала на печенье. – Угощайся.

Джин взяла печенье и надкусила. Сладкое лакомство растаяло на языке.

– Ну фто фкавеф? – спросила она, прикрывая рукой занятый печеньем рот.

– Джин, тебе точно больше нечем поделиться? – Мой-

ра наклонилась и уперлась руками в стол. – Ты говоришь, что твои силы временами приходят и уходят со дня крушения шаттла. Может, недавно происходило что-нибудь ненормальное? Аномалии? Всплески энергии? Необычные проявления?

Джин отвернулась, погружаясь в воспоминания, и снова подумала о Кириносе. Там ее сила вспыхнула ярким пламенем, а потом через нее заговорил этот странный голос – Феникс. «Огонь мой поглощает». Неужели она и правда это сказала? Откуда взялись эти зловещие слова и сила, которая заставила их произнести? Этого она не знала, зато была уверена в том, что ее подтолкнуло.

Джейсон Вингард. Его странные манеры, его жуткий дом и грубый поцелуй, который она все еще чувствовала на губах. Вингард был для нее загадкой. Он лишь едва заметно вздрогнул, когда услышал имя Магнето и когда ее сила вспыхнула и осветила небо. Если уж на то пошло, его, казалось, притягивала ее ярость, ее рассказы о несчастье и смерти. Что же он за человек?

– Джин, – Мойра не отрываясь смотрела на нее.

– Все пошло... под откос, – сказала Джин. – В смысле со Скоттом.

Она замолчала, удивляясь самой себе. Она не хотела об этом говорить. И сама не понимала, что все именно так, пока слова не сорвались с ее губ.

– Я люблю его, – продолжала Джин. – То есть любила и

знаю, что он любил меня. Но после крушения шаттла все изменилось. Я изменилась. Я чувствовала, что отдаляюсь от него... от всех них. — На глаза девушки навернулись слезы. — Мойра, мне кажется, он меня боялся.

Джин посмотрела на Мактаггерт, надеясь на утешение, но взгляд, которым та ее одарила, убил всю надежду. Мойра отвернулась и занялась чайником.

«И ты тоже меня боишься», — поняла Джин.

— Ты изучаешь меня уже не первый день, — вслух произнесла она. — Неужели ты не можешь ничего мне объяснить?

— Дорогая, я пока только выясняю, какие нужно задать вопросы. — Мойра вздохнула. — Я сравнила твои показания с данными, которые в прошлом году присылал Чарльз. Длины волн другие, уровень мощности на порядок выше. Что бы ни случилось с тобой на шаттле, твои пси-способности совершили квантовый скачок.

— И ты боишься, что я с ними не справлюсь? Знаешь, я тоже этого опасаясь. — Девушка встала и подошла к печке. Она подняла руки, чтобы согреть их, и ощутила, как пламя отразилось эхом внутри нее.

— Может быть, мне стоило остаться среди мертвых, — прошептала она.

— Что?

— Ничего.

Джин взяла себя в руки и повернулась к Мойре.

— Мне нужно поговорить с родителями. Я писала им, ко-

гда выезжала из Антарктиды, но с тех пор ни разу не звонила. — Она порылась в карманах и вдруг смущенно засмеялась.

— Знаешь, я ведь так и не обзавелась новым телефоном.

Мойра достала из ящика маленький аппарат и бросила его Джин.

— Набери свой номер.

Джин постучала по экрану и нахмурилась.

— Показывает, что вне зоны обслуживания.

— А, погоди-ка, — сказала Мойра. — Мы же на скале посреди воды. Ни одной вышки сотовой связи. Кроме того, я забочусь о своей безопасности. — Она подошла к столу, протянула руку за тостер и нажала на кнопку. В стене открылась панель с сенсорным экраном.

Джин улыбнулась.

— Вот тебе и деревня.

Мойра набрала код безопасности.

— Попробуй еще раз. Должна быть спутниковая связь.

Джин посмотрела на телефон и застыла. Одно за другим на экране всплывали текстовые сообщения, заставляя аппарат беспрерывно жужжать.

«Джинни, родная, ты жива?»

«Это Курт. Пытаюсь дозвониться».

«Только что добрался до Уэстчестера».

«Если есть хоть призрачный шанс, что ты жива...»

— О боже, — едва не задыхаясь, проговорила Джин.

Мойра встревоженно подбежала к ней и заглянула через

плечо.

– О!

Она слегка сдавила плечи Джин, улыбнулась и вышла. Девушка осталась одна. Телефон все жужжал и жужжал, на равнодушном экране загорались сообщения. Она провела пальцем, открыла клавиатуру и набрала номер, который знала лучше, чем собственный. Потом, дрожа, облокотилась на кухонную стойку и наконец дождалась – на том конце раздался щелчок.

– Скотт? – прошептала Джин.

Глава шестая

– Территорию расчищают, – сообщил Ночной Змей. – Летный аппарат на ходу, «Черный дрозд» на обслуживании. В комнатах общежития немного пыльно... наверху есть следы грызунов...

– О мышах и мутантах, – задумчиво произнес Циклоп, целенаправленно шагая по коридору. На нем были брюки цвета хаки и спортивная куртка. – Давайте сначала позовем дезинфекторов, а потом уже и уборщиков.

– Согласен. – Ночной Змей оделся в форму Людей Икс; он не отставал от Циклопа, скачками передвигаясь по пыльным коридорам особняка. – А еще в библиотеке в наше отсутствие прорвало трубу. Ее отремонтировали, но придется заменить некоторые книги по поликультурным исследованиям.

– Там в принципе не помешало бы кое-что обновить.

Ночной Змей продолжал перечислять все дела, которые нужно было переделать. Система безопасности, обновление оптоволоконных кабелей, новые компьютеры для научных лабораторий. Стиральные машины увеличенной вместительности – количество студентов скоро должно было вырасти.

Циклоп едва слышал, что ему говорят. Одна фраза, два простых слова эхом отдавались у него голове: «она жива».

– Только не спрашивай о Комнате страха, – сказал Ночной Змей.

– Я и не спрашивал.

– Хорошо. – Ночной Змей вздохнул. – Я ею занимаюсь. – Он прыгнул вперед, уперся обеими ногами в стену и вытянулся поперек коридора, преграждая путь Циклопу. А потом усмехнулся: – Говорил с ней?

Циклоп улыбнулся.

– Да, всего пару минут назад. Ее самолет только что сел в аэропорту... Дальше она сама доберется.

– Настоящее чудо, – пробормотал Ночной Змей. – Джин Грей жива. Снова.

– Ее вообще трудно убить.

Мимо них протиснулись трое рабочих с грудой досок.

– Сложите их у лифта, – попросил Ночной Змей. – Danke. – Затем он резко помрачнел. – Скотт, я...

Циклоп поднял руку, призывая своего спутника помолчать. Ему никогда не нравилось показывать эмоции, и сейчас он не собирался их проявлять.

«Она жива».

– Сайт доделали? – поинтересовался он. – Надо быть готовыми к шквалу заявок. – Он помолчал и добавил: – Надеюсь, надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.